

№ 39

כסלו תשע"ד
ноябрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Книга «Берешит» • Недельная глава «Микец» • Ханука

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Сны Йосефа. Из комментария Рамбана на Тору.
3 стр. Ибо Он сказал – и сбылось. О сокровенной воле Всевышнего.
4 стр. Битахон – на всю жизнь. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
5 стр. Упование Йосефа. Рав Реувен Куклин.

Ханука

- 5 стр.** Борьба иудаизма с греческой культурой. Рав Хаим Фридлендер.
7 стр. Беседа о Хануке. Рав Ицхак Гутнер.
9 стр. Заповедь Хануки – служение Всевышнему. Рав Йехезкель Левинштейн о причинах и следствиях событий Хануки.
10 стр. Тора не забудется. По материалам уроков рава Игалья Полищука.

О молитве

- 13 стр.** Объяснение вставки «За чудеса» на Хануку. Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (апаха)

- 20 стр.** Законы кашрута. Рав Йеуда Чезнер.

Еврейский дом

- 21 стр.** Управление собственной жизнью и воспитание детей с помощью положительных эмоций. О важной основе еврейской семьи.
24 стр. Все – к лучшему. Продолжение увлекательной истории для всей семьи.

Изучение мишны

- 26 стр.** Трактат «Шаббат». Глава вторая, мишна первая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

СНЫ ЙОСЕФА

Из комментария Рамбана на Тору

«И вспомнил Йосеф сны, которые ему снились о них...» (Берешит, 42:9).

И он понял, что сны исполнились, ведь братья поклонились ему до земли – так объясняет Раши.

Но с моей точки зрения, дело обстояло наоборот: когда Йосеф увидел, как братья «поклонились ему до земли» (*Берешит*, 42:6), он **вспомнил все сны, которые ему снились о них**, и понял, что ни один из этих снов на этот раз еще не осуществился, так как из толкования своего первого сна он знал, что сначала **все** братья поклонятся ему до земли. Ведь сказано: «Вот, мы вяжем снопы среди поля, ...и вот – кругом стали ваши снопы и поклонились до земли моему снопу» (*там же*, 37:7), и слово «мы» указывает на всех братьев – а их, помимо него, одиннадцать; и затем уже ему должны будут поклониться «солнце и луна, и одиннадцать звезд» (*там же* 37:9) из второго сна. И поскольку он не увидел с ними Биньямина, он придумал уловку, чтобы, обвинив братьев, заставить их привести к нему также и его брата Биньямина, – и только тогда смог бы осуществиться первый из снов.

[А понимание Раши можно объяснить так: Йосеф видел, что ему поклонились почти все братья, и это было частичным исполнением его первого сна. Более того, сказано в нашем стихе «которые ему снились о них». То, что ему снилось об этих братьях, действительно исполнилось. А для полного исполнения сна, он послал также и за Биньямином (рав И. Полищук) – здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика.]

И поэтому он не пожелал открыться им, говоря: «Я – Йосеф, ваш брат, поспешите, отправляйтесь к отцу!», и послать с ними подводы, как он поступил в дальнейшем, – ведь его отец, без сомнения, немедленно прибыл бы к нему. Но только после того, как осуществился первый сон, Йосеф сказал братьям все эти слова, чтобы осуществился и второй его сон.

А иначе на Йосефе лежал бы великий грех, ведь отцу были причинены дополнительные страдания, и еще много дней Яков скорбел и по Йосефу, и по Шимону, (которого Йосеф держал под арестом). И даже если предположить, что в его намерение входило в какой-то мере уязвить братьев, неужели он не сжалился бы над сединой отца?! Но он сделал все, как и следовало, в свой срок, чтобы выполнить свои сны, так как он знал, что они должны обязательно сбыться.

[Комментаторы задают вопрос: разве пророк обязан лично заботиться о том, чтобы его пророчество осуществилось? А если такой обязанности не существует, то как он мог ради этого причинять страдания отцу и грешить по отношению к нему?! Объясняется от имени Виленского Гаона: Йосеф знал, что его сны выражали волю Всевышнего, и по своей великой праведности он не мог действовать вопреки этой воле – наоборот, он делал все возможное, чтобы предопределение Небес осуществилось. И поэтому-то перед тем, как он обвинил братьев в том, что они – лазутчики, в Торе сказано: «И вспомнил Йосеф сны, которые ему снились о них» – ведь его намерение заключалось лишь в том, чтобы оба сна осуществились точно в том же порядке, в котором он их видел.]

И так же в том, как он поступил с братьями в отношении своего кубка, – у него не было намерения мучить их. Но он опасался, что братья испытывают ненависть к Биньямину, завидуя ему из-за любви к нему Якова, как они завидовали и самому Йосефу, или, может быть, Биньямин догадывался, что именно братья виновны в исчезновении Йосефа, и из-за этого между братьями и Биньямином могли возникнуть раздоры и перерасти в ненависть. И поэтому Йосеф не хотел, чтобы Биньямин возвращался с ними: вдруг они нападут на него в дороге, – и прежде всего он решил выяснить их отношение к Биньямину. Именно это имели в виду наши наставники, утверждавшие в мидраше «Берешит раба», что все слова Йеуды, обращенные к Йосефу, – до того, как сказано: «И не мог Йосеф сдерживаться...» (*Берешит*, 45:1), – были великим утешением для Йосефа, потому что он увидел, как Йеуда, сын Леи, жертвует собой ради Биньямина, сына Рахели.

И я утверждаю, что все эти поступки Йосефа были продиктованы его мудростью – (он действовал) в соответствии с тем, как истолковал свои сны. А иначе возникает недоумение: как мог Йосеф, прожив долгое время в Египте в роли управляющего и распорядителя в доме крупнейшего египетского сановника, не послать ни единой весточки отцу, чтобы сообщить ему о себе и успокоить его?! Ведь от столицы Египта до Хеврона всего около шести дней пути! И даже если бы путь между этими городами занимал год – и тогда следовало бы известить отца из уважения к нему! ...Но Йосеф понимал, что осуществление его сна – когда братья, а также отец и все его потомство поклонятся ему до земли – не сможет произойти в их стране, и он надеялся, что это сбудется в Египте, где он достиг такого большого успеха. И тем более, когда он услышал о снах фараона, ему стало ясно, что вся его семья придет в Египет, и именно здесь сбудутся все его сны.

Редакция «Беерот Цицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ИБО ОН СКАЗАЛ – И СБЫЛОСЬ

Леках Тов

«И было, по истечении двух лет, и снился сон фараону ...» (Берешит, 41:1).

Конец заточения Йосефа и сон фараона, казалось бы, не имеют отношения друг к другу, за исключением того, что они совпали во времени. И, если так, почему Тора говорит о них в одном стихе: «И было, по истечении двух лет (заклечения Йосефа) – и снился сон фараону?»

Рав Йосеф Дов Соловейчик [автор респонсы «Бейт а-Леви»] говорит, что во всем происходящем в мире можно найти причину и следствие. Другими словами, существует причина, обуславливающая нечто, и следствие из этой причины. Зачастую, однако, непросто разобраться в том, что является причиной, а что – следствием. Многие заблуждаются в этом. Например, если некто вложил деньги в определенное дело и получил хорошую прибыль, человеческий разум полагает, что капиталовложение послужило причиной прибыли. На самом же деле, это мнение ошибочно. Не бизнес принес прибыль. На Небесах было решено, что такой-то должен заработать. И поэтому с Небес было определено, чтобы события в нашем мире развивались так, что он вложит свои деньги в прибыльное дело. Выходит, что действительность совсем не такова, как кажется людям. Не бизнес – причина, а прибыль – следствие, а наоборот. Прибыль, определенная на небесах – причина, а успех предприятия – следствие.

Так же случилось и с Йосефом. Мидраш (Берешит Раба, 9) говорит: «И было, по истечении двух лет, и снился сон фараону» – об этом сказано (Ийов, 28): «Конец положил тьме» – конец положил пребыванию Йосефа в тюрьме. И когда пришел конец – «снился сон фараону». Руководствуясь человеческим разумом, можно и здесь ошибиться, подумав, что сон фараона – причина освобождения Йосефа. Мидраш говорит нам, что, напротив, сон фараона был изначально предназначен Всевышним, чтобы послужить освобождению Йосефа из тюрьмы. Поэтому и сон не приснился фараону прежде, чем наступило время, когда «конец положил тьме» – конец пребывания Йосефа в тюрьме. Как только пробил час – «и снился сон фараону». Теперь понятен и порядок событий, о которых говорит стих, и связь между ними. Когда пришел конец двух лет заключения Йосефа – пришло и время, когда «снился сон фараону».

О сказанном здесь Хафец Хаим приводил притчу. Представим себе человека, в первый раз в жизни оказавшегося на железнодорожной станции. Он видит, что незадолго до отправления поезда некто свистит в свисток. Сразу же за этим множество людей спешат к вагонам. Немного

погода раздается второй свисток и теперь уже торопятся и те, кто прежде не спешил. Все знают, что еще чуть-чуть, и поезд тронется. С третьим свистком все уже на своих местах, и поезд отправляется, не ожидая больше никого, даже самого почтенного господина.

Тот, кто наблюдает за происходящим впервые, преисполняется почтением к человеку со свистком. Очевидно, что он и есть тот, кто управляет движением поездов. Несомненно, что он определяет расписание. Поезда выходят в путь и останавливаются по его приказу. Наш пассажир, осознав это, обращается к человеку со свистком и с уважением, подобающим руководителю крупной компании, задает тому вопросы о порядке работы железных дорог. Человек со свистком не понимает, чем вызвано столь почтительное к нему обращение. Ему никогда еще не выказывали такого почета и никогда не задавали вопросов, на которые может ответить только начальник железной дороги. Он обращается к нашему пассажиру и советует задать свои вопросы начальнику. «Разве не вы, почтеннейший, управляете здесь всем?!» – спрашивает удивленный пассажир. Человек со свистком не может сдержать смеха. «Я – только простой служащий», говорит он, – «и только исполняю приказы. Начальник железной дороги не бегаёт по перрону со свистком. Он сидит в кабинете наверху и оттуда выдает распоряжения своим работникам. Мы – только исполнители».

Подобно этому пассажиру – говорит Хафец Хаим – заблуждается большинство людей, полагая, что причины происходящего в мире ясны и понятны. Но на самом деле это ошибка. Причина всему – сокровенная воля Всевышнего, нисходящая свыше и скрытая ото всех. То, что обычно кажется людям причиной – в действительности лишь следствие другой причины, определенной Всевышним. «Человек со свистком» только исполняет указания начальства.

Хафец Хаим приводил от имени сына рава Хаима из Воложина объяснение слов Талмуда (Сота 49б), где сказано: «В эпоху, в которую придет сын Давида [т.е. Машиах], лик поколения будет подобен собачьей морде». В природе собаки заложено, – говорил он, – что когда в нее бросают камнем, она нападает на этот камень. Собака не понимает, что камень брошен кем-то. Ей кажется, что камень преследует ее. Так, когда враги разного рода преследуют еврейский народ, люди не понимают, что эти враги – как палки, бросаемые свыше. Как сказано (Иешаяу 10:5) «Ой, Ассирия, палка гнева Моего». По этой причине народ обращает свой гнев против врагов и ищет пути войны с ними. А ведь в первую очередь следует осознать, кто держит палку в руках, кто бросил камнем! И, как в отношении бед всего народа, так и в отношении несчастий каждого человека в отдельности, всегда следует помнить о Том, в Ком истинная причина всего происходящего в мире.

Перевод – рав М. Гафм.

БИТАХОН – НА ВСЮ ЖИЗНЬ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

«По прошествии двух лет Фараону приснился сон: и вот он стоит на берегу Нила». Что такое эти два года? Если мы вернемся немного назад, в события предыдущей главы, то увидим, что Тора связывает сон фараона с судьбой Йосефа, который сидел в тюрьме вместе со слугами фараона. В конце предыдущей главы Йосеф обращается к придворному виночерпию с просьбой напомнить о нем фараону, чтобы тот освободил его из тюрьмы. Раши комментирует это место так: Йосеф был наказан за эту просьбу тем, что остался в тюрьме на «лишние» два года. Йосефу вменяется в вину то, что, несмотря на свою постоянную и безусловную уверенность в Творце, он все-таки обратился к слуге фараона с просьбой посодействовать его освобождению. Глава Воложинской ешивы рав Нафтали Цви Йегуда Берлин (сокращенно Нецив) в своей книге «А-Эмек Давар» комментирует это место еще более подробно: если в первый год Йосеф все еще надеялся, что виночерпий вот-вот про него вспомнит, и благодаря этому его освободят, то второй год Йосеф оставался в заточении именно за то, что первый год надеялся на слугу фараона! Мы уже упоминали, что отличительным качеством Йосефа было его исключительное упование на Творца, и благодаря этому он удостоился того, что Провидение заботилось о нем в тюрьме. Будучи на столь высоком духовном уровне, он не должен был обращаться за помощью к человеку, хоть тот и был приближенным фараона.

Яков увидел во сне лестницу, по которой поднимались и спускались ангелы. Комментаторы говорят, что его сон – это предвестник всех будущих изгнаний народа Израиля, включая нынешнее изгнание, которому нет конца. Во сне Яков видел ангелов других народов, которые поднимались, когда евреи находились в изгнании среди них, и спускались, когда те возвращались из очередного изгнания. Когда же поднялся по лестнице ангел Эйсав, то он не спустился – и это испугало Якова: он подумал, что изгнанию не будет конца. Позже, когда он встретился на пути с этим ангелом, ангелом-хранителем Эйсав, ему удалось его победить в поединке – и это одно из знамений для нас на все поколения, намек на то, что будет происходить с нашим народом перед приходом Машиаха, – нам следует лишь «оставаться евреями» и всегда верить в победу!

Основу жизни по Торе определил пророк Хавакук (2:4): «Праведник верой своей будет жить». Слово «эхад» («один»), которое упоминается в первом стихе «Шма Исраэль», провозглашающем единство Творца, имеет численное значение 13. Это намек на то, что вера в Творца имеет тринадцать аспектов, которые Рамбам назвал «тринадцатью основами веры». Одним из последних в списке этих тринадцати принципов является

вера в Окончательное Избавление, вера в приход Машиаха. При этом есть одна очень важная деталь в этой вере: мало просто верить, нужно еще и ожидать прихода Машиаха каждый день! Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Прошло уже очень много лет, в том числе нашей с вами жизни, и все эти годы люди попадают на приманку всевозможных лживых псевдо-мессианских учений. Очень трудно по-настоящему ждать Машиаха каждый день и не соблазняться этими приманками! Откуда же мы черпаем силы верить в то, что он придет, верить и ждать его каждый день? Их нам оставили наши праотцы: Яков, который был сослан в изгнание; Йосеф, которого который был продан в рабство и подвергся тяжелейшим испытаниям, находясь в изгнании.

Для того чтобы стать полностью уверенным в силе Творца, а не полагаться на очередного «виночерпия, близкого к трону», Йосефу понадобилось два года: первый год – надеяться на человека, а второй – чтобы сделать *тишуву* и вернуться к полному упованию на Всевышнего.

Одно время в польском городе Ломже искали духовного руководителя ешивы, и обратились к Хафец Хаиму за советом. Хафец Хаим сказал, что у него действительно есть подходящий кандидат, богобоязненный и мудрый человек, обладающий к тому же прекрасным характером, и дал его адрес. Руководство ешивы с радостью согласилось на предложение, но лишь решило подождать, пока пройдут праздники, и уже после этого приглашать кандидата на пост руководителя ешивы. Сразу после праздников пришло письмо от Хафец Хаима, написанное, как показывала дата, в холь а-моэд – а, как мы знаем, в эти дни можно писать только в случае большой необходимости, или чтобы предотвратить ущерб. В письме Хафец Хаим сообщил, что пересмотрел свою рекомендацию, и считает, что этого человека не стоит брать на пост духовного наставника ешивы – при этом не умаляя его прекрасных качеств, которые он описывал раньше. Руководители ешивы пришли в изумление и решили поехать к Хафец Хаиму вторично, чтобы обсудить его решение при личной встрече. Хафец Хаим сказал, что о высоких качествах кандидата ему добавить нечего, но одно маленькое происшествие заставило его по-новому взглянуть на этого человека и отменить свою рекомендацию. Сразу после предыдущего визита руководства ешивы у него состоялась встреча с этим человеком, в ходе которой тот стал жаловаться Хафец Хаиму на плачевное материальное состояние. «Человек, который жалуется на недостаток денег, на самом деле имеет недостаток *битахона* – упования. А человек, который не полагается полностью на Всевышнего, не может быть духовным наставником ешивы!» – сказал Хафец Хаим.

Посмотрите на эту ситуацию и сравните ее с тем, что произошло с Йосефом: этому человеку не хватило всего лишь нескольких дней! Его ждала почетная должность с приличной зарплатой, и, если

бы он не допустил слабость, его материальное и общественное положение улучшились бы весьма значительно!

Раши говорит в комментарии к началу главы Берешит (2:5): После того, как Всевышний создал Землю и все, что на ней, оставалось создать только человека – потому что ничего не произрастало, пока не появился тот, кто бы помолился о дожде. Основываясь на этом, Рав Пинкус учит нас одной очень важной вещи: человеку в этом мире уготовлены все блага, материальные и духовные. Пропитание, здоровье, ясность ума и успех в учебе Торы: для того, чтобы их получить, необходимо попросить! Человек, который ничего не просит у Того, Кто дает, – не получает даже того, что ему полагается.

От учеников Бааль Шем Това я узнал еще об одном понятии: уверенность во Всевышнем без молитвы. Источник этого – история царя Хизкиягу. Когда Санхерив наступал на Иерусалим, царь Хизкиягу даже не молился. В этом – истинное упование, и над развитием в себе этого качества можно и нужно долго работать. Силой молитвы человек может удостоиться многого, но если он теряет *битахон*, то может потерять все. Йосефу было положено выйти из тюрьмы на два года раньше! Все, что ему надо было для этого сделать – сохранять твердость в вере во Всевышнего и не просить вины, напоминая о себе. Тогда тот сам вспомнил бы о Йосефе, или фараону приснился бы сон на два года раньше. Сейчас речь идет вовсе не о том, чтобы достичь уровня великого праведника Йосефа. Каждый из нас на своем уровне должен максимально полагаться на Всевышнего, и тогда Он даст нам все блага, о которых мы Его просим.

Подготовила А. Швальб.

УПОВАНИЕ ЙОСЕФА

Рав Реувен Куклин

«И отвечал Йосеф Паро, говоря: Не моя (мудрость толкования)...!» (Берешит, 41:16).

Йосеф был наказан двумя дополнительными годами тюрьмы, поскольку положился на виночерпия, говоря: «Если вспомнишь меня» (а не положился на Творца). Как известно, цель любого наказания Творца – чтобы человек выучил из него, каким образом исправить упущение. Если так, то, на первый взгляд, непонятно, каким образом Йосеф сказал фараону после того, как разгадал его сон: «И ныне, да усмотрит Фараон мужа рассудительного и мудрого и поставит его над землею Египетской», – ведь, на первый взгляд, это выглядит как стремление к тому, чтобы Фараон вспомнил его к лучшему (и, следовательно, как недостаток в уповании на Творца).

Однако в действительности Йосеф, находясь в тюрьме, серьезно задумывался, за что получил это наказание, и ему удалось понять истинную глубину упования на Творца, которое требуется от человека. А именно – чтобы человек прояснил для себя, что у любой «причины», которую ему пошлет Творец, нет совершенно никакой самостоятельной силы, поскольку вся сила принадлежит только Ему, благословен Он. И доказательством этому может служить первое слово, которое Йосеф употребил, отвечая на просьбу Фараона «Я слышал о тебе: ты внемлешь сну, чтоб истолковать его», – «Не моя (мудрость)». На первый взгляд, странно: почему Йосеф должен был полностью отрицать свою мудрость, ведь он мог сказать: «Да, я немного разбираюсь в этом, однако это не моя мудрость, а Всевышний дал ее мне», или что-то вроде этого. А вместо этого он говорит однозначно, что у него нет никаких сил вообще. Ведь весьма вероятно, что Фараон поймет из такого ответа, что слух, который распространяют о незаурядном умении Йосефа разгадывать сны – ошибочный, и тем самым Йосеф потеряет свою последнюю возможность освободиться из заключения.

Однако на это Йосеф вообще не обращал внимания, зная, что прежде всего ему необходимо аннулировать в своем сердце важность материальных «причин» и ясно осознать, что все силы принадлежат только Б-гу. И в этом заключается основа упования на Творца. Из этого мы явно видим, насколько серьезно преуспел Йосеф в своем постижении за эти два года, которые он оставался в тюрьме. Только после того, как проявилась высокая степень упования Йосефа, не было проблемы «постараться», обращаясь к Фараону с советом: «И ныне, да усмотрит Фараон мужа рассудительного...». Старание не противоречит упованию на Творца. Противоречит ожидание того, что именно старание принесет плоды. Истинный путь Торы таков: зная, что все – от Всевышнего, приложить старание, не полагаясь при этом на него (Михтав ми-Элияу, 4-ая часть).

ХАНУКА

БОРЬБА ИУДАИЗМА С ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Рав Хаим Фридендер

Сказали наши мудрецы: «Назначение мудрости – возвращение к Всевышнему и добрые дела» (Брахот, 17а). Другими словами, конечная цель <постижения> мудрости – развить и улучшить нравственность человека. Несомненно, нет зла в том, что человек пользуется мудростью, чтобы облегчить и сделать более приятной свою материальную

жизнь, но не это главное в мудрости, и не в этом ее цель. Мудрость, которая улучшает и совершенствует лишь внешнее окружение человека, но не его душу, – не достигает своей цели и не считается мудростью. Более того – она причиняет ущерб и разрушение.

В ОТСУТСТВИЕ МОРАЛИ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ СЛУЖАТ ЗЛУ

Мы видим это в наше время – в эпоху непрерывно множющихся научных достижений и открытий, которыми мы пользуемся, и чьих полезных сторон не отрицаем. Но стал ли сегодня род человеческий счастливее? Стал ли он более утонченным и моральным, чем до всех этих научных открытий?

Нет сомнения, что ответ на вопрос этот – «нет». Наоборот! Важнейшая часть научных разработок имеет военное предназначение. После открытия атомной энергии она была в первую очередь использована для убийства и разрушения. Также огромные научные и финансовые средства, вкладываемые в исследование космического пространства, имеют целью установление контроля над космосом, чтобы облегчить себе захват власти над земным шаром. Использование всего этого на благо человечеству остается лишь делом второстепенным.

Таким образом, оказывается, что достижения науки используются ради зла. Это происходит по простой причине: все время, пока человек не исправляет свои качества, он пользуется мудростью и наукой для того, чтобы в максимальной мере удовлетворить свои нечистые вожеления и устремления. И потому, если подвести итог влиянию достижений науки на счастье и благополучие человечества, он оказывается отрицательным.

БЛАГОРОДНЫЙ ИДЕАЛ... И ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦ

Любые придуманные человеком благородные идеалы (или положительное мировоззрение) могут быть успешно реализованы только тогда, когда проводящий их в жизнь человек возвышен и морально совершенен.

Например, в коммунистическом учении есть вроде бы хорошие [исходные] идеи, такие, как содействие благу бедняков и недопущение того, чтобы богачи сверх меры эксплуатировали рабочих. И действительно, от имени рабочих масс отняли у богачей их имущество, но из-за того, что делавшие это были людьми испорченными, образовалась новая прослойка вождей-богатеев, властвовавших над народом – от имени новой идеологии, но ради удовлетворения своих вожелений. По сути ничего не изменилось, а только лишь сменились богачи-эксплуататоры.

Такой была война Греции против иудаизма. Ведь мировоззрение Греции – власть человеческой мудрости и разума, и только их одних, даже когда

люди, стоящие у власти – испорченные, и используют мудрость ради зла. В то же время мировоззрение еврейства Торы основано на том, что Всевышний дал нам Тору и мудрость, чтобы мы улучшали и доводили до совершенства наши душевные качества.

МУДРОСТЬ – ПРИЧИНА И ГОРДЫНИ, И СКРОМНОСТИ

Оказывается, таким образом, что, с одной стороны, у мудрости есть сила привести человека к страху перед Небесами и к добрым делам, а с другой – есть опасность, что из-за нее человек дойдет до гордыни и отдаления от Всевышнего. Поясним это.

Сказали наши мудрецы: «То, что мудрость сделала короной на голове своей, скромность сделала каблуком для подошвы обуви своей, как сказано: «Начало (замысел) [буквально: голова] мудрости – страх перед Г-сподом» [Теилим, 111:10], и сказано: «Пята скромности – страх перед Г-сподом» [Мишлей, 22:4]» [Йерушалми, Шабат, 1:3; см. также Шир а-ширим раба, 1:9]. «Начало (замысел) мудрости – страх перед Г-сподом» – это означает, что первая и окончательная цель <постижения> мудрости – привести человека к страху перед Ним. [Другими словами, начиная овладевать мудростью, человек должен осознавать, что конечная и истинная цель его в этом – обретение страха перед Небесами].

А с другой стороны, мудрость может привести человека к гордыне и заносчивости, поскольку, по природе вещей, человек, превосходящий других в мудрости, или более крупный и важный ученый, больше гордится, говоря самому себе: «Вот, я открыл новые вещи! До чего же велики моя мудрость и возможности! И хотя я пока не все открыл – несомненно, через какое-то время я познаю все тайны Творения!»

Но если тот ученый – человек, преданный истине, он признает, что каждое новое научное открытие не решает проблем. Хотя оно и решает какие-то из них, в результате открытия всегда возникают новые проблемы, о которых раньше ничего не знали. Например, с помощью новой системы телескопов ученые открывают в звездной системе многие новые вещи, о которых раньше не знали, и тем самым получают ответы на разные вопросы. Однако эти самые открытия пробуждают еще больше новых вопросов, на которые нет ответа.

Итак, если только ученый правдив перед самим собой, то чем больше тайн Творения он открывает, и чем больше возникает перед ним вопросов, тем больше он признает за этим чудесным мирозданием руку великого Творца, а с другой стороны – также ограниченность своего разума и постижения, и в еще большей мере приобретает качество скромности, как сказал мудрец: «Цель знания – знать, что мы не знаем» (Бхинат Олам, 13:45). Другими словами, тот, чья мудрость

невелика, ошибочно думает, что в силах человеческого разума ответить на все вопросы и преодолеть все трудности. Но чем больше мудрости приобретает человек, тем больше он признает, как малы его познания и как велика мудрость со всеми отраслями ее, которую он не в силах постичь. Мудрость эта – мудрость Творца всего, «впечатанная» в Его Тору и Его Творение. Таким путем человек, преданный истине, с помощью мудрости приходит к признанию Творца и к устранению себя перед Ним – к страху перед возвышенностью и величием Его. И это – истинная цель мудрости, как сказано: «Начало (замысел) мудрости – страх перед Г-сподом».

«ПЯТА СКРОМНОСТИ – СТРАХ ПЕРЕД Г-СПОДОМ»

Как уже говорилось, страх – это вершина и корона мудрости; но достижение этой ступени – страха – через мудрость сопряжено с трудностями и опасностями. В то же время о скромности сказано: «Пята скромности – страх перед Г-сподом» (Мишлей, 22:4), то есть страх – это «каблук у подошвы обуви скромности». Другими словами, если человек приобрел лишь немного скромности, так, что ее можно сравнить с «пяткой» [*на иврите «пятка» – то же слово, что и «каблук»*], которая является низшей и низменной частью тела, и он ступает пяткой своей только первые шаги в приобретении душевного качества скромности, то он сразу же достигает ступени страха перед Всевышним – ибо что может воспрепятствовать в этом человеку, который признал Творца и боится Его, если не гордыня?

Почему же и как она препятствует? Гордец использует свою мудрость, как и другие свои достоинства, чтобы гордиться все сильнее, и думает о себе: «Вот, я – открывающий, и знающий, и мудрый, и т. п.!» Но в глубине сердца он знает и чувствует, что если он признает существование Творца, Его всемогущество и Его наблюдение и управление, то против своей воли поймет, что вся его мудрость и все, что есть у него – от Творца, как сказано: «Ибо Г-сподь даст знание, из уст Его – мудрость и разумение» (Мишлей, 2:6)! Он почувствует, насколько он мал напротив Творца, и насколько же уменьшится тогда его «Я»! И потому гордыня не позволяет открыть Творца в Творении – и делает невозможными веру и страх перед Всевышним.

С другой стороны, скромному человеку легко признать и открыть Творца, поскольку он осознает свою незначительность, и потому не будет ему тяжело самоустраниться перед величием Творца. Наоборот! Чем больше открывает он чудес Творения и наполняет себя мудростью, тем больше осознает мудрость Творца и Его величие, и поднимается в своем страхе перед Ним. Таким образом, скромному легче достичь ступени страха, и мудрость для него – средство, помогающее достичь ступени страха перед величием Всевышнего.

ГОРДЫНЯ И СКРОМНОСТЬ – КОРЕНЬ БОРЬБЫ МЕЖДУ ГРЕЦИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ

Сказанное выше объясняет нам суть борьбы между мудростью Греции – мудростью человеческой, построенной на власти разума и видящей в разуме «все» [*то есть не видящей ничего, кроме него*] и мудростью Израиля – Торой Всевышнего. Ибо корнем извращенного мировоззрения греков среди всех душевных качеств была гордыня, дающая человеку ощущение, будто он, благодаря уму и способностям своим, всемогущ, и тем самым отрывающая его от веры во Всевышнего – Того, Кто действительно всемогущ.

В противоположность этому, мудрость Торы основана на таком душевном качестве, как скромность, и на устранении себя перед возвышенностью и величием Всевышнего, ибо основа принятия нашей Торы – подчинение себя Его воле, состоящей в том, чтобы мы изучали Тору и исполняли заповеди – даже тогда, когда мы тех или иных вещей не понимаем.

Против этого самоустранения народа Израиля перед волей Всевышнего и воевали греки, как обладатели человеческой мудрости – против носителей мудрости Б-жественной. И за это жертвовали своей жизнью Хашмонаим – чтобы мудрость Торы возобладала над мудростью греков; и потому воздал им за это Всевышний, и «предал злодеев в руки занимающихся Торой».

Перевод – рав П. Перлов.

БЕСЕДА О ХАНУКЕ

Рав Ицхак Гутнер

1. Трактат Шаббат начинается с законов, связанных с переносом предметов из одного владения в другое. Ранние комментаторы задались вопросом, почему именно эти законы упоминаются в начале трактата. Маараль из Праги ответил на этот вопрос следующим образом: «Дело в том, что запрет переносить предметы распространяется исключительно на Шаббат [*и Йом Киппур – здесь и далее прим. переводчика*], а в Йом Тов переносить разрешено. Автор Мишны начал трактат именно с того, что уникально для Шаббата.» То есть, Маараль объясняет, что основное раскрытие содержания праздника заключается именно в том, что уникально для этого праздника.

Одна из отличительных черт Хануки – это ее место среди праздников. Ханука – это последний праздник, который мудрецы учредили на все поколения. Это означает, что с установлением Хануки были исчерпаны все духовные корни, на которых основываются праздники до конца дней, до момента, о котором сказано: «Тогда закончится с музыкой и

с песней посвящение жертвенника». Посвящение жертвенника, которое произойдет «тогда» <т.е., в конце дней> – это завершение посвящения, которое начали Хашмонаим. Другими словами, до учреждения праздника Хануки, в мосту, по которому мы идем к концу дней, не хватало одного из оснований. А с учреждением Хануки мы проторили дорогу, которая приведет нас к будущему освящению жертвенника «с песней и с радостью».

Это необходимо объяснить.

2. Порядок, в котором четыре царства поработали еврейский народ, описывается в пророчестве Данииля. А мудрецы объяснили нам, что истоки четырех царств заложены в самых основах творения мира. [*Речь идет о мидраше (Берейшит Раба гл. 2, 4 на стих Берейшит 1:2: «Земля же была — смятение и хаос, и тьма над бездной, и дух Б-жий витает над водами»): ««смятение» — это Вавилон, «хаос» — это Мидия, «тьма» — это Греция, «над бездной» — это царство зла.»*] «Смятение, хаос, тьма и бездна», предшествующие «духу Б-жьему» во втором стихе описания сотворения мира – это четыре царства, предшествующие приходу Машиаха. «Смятение» – это Вавилон; «хаос» – это Мидия; «тьма» – это Греция, которая затмила очи Израиля своими постановлениями; «над бездной» – это Эдом. Четвертое царство, Эдом – это нынешнее поработание. А первые три царства поработали евреев в прошлом. И если мы попытаемся найти источник сегодняшнего поработания среди первых трех рабств, то увидим, что он лежит именно в Греции. А вавилонское и персидское рабства закончились, и уже не влияют на нас.

Мудрецы (мидраш Берейшит Раба, гл. 65) рассказали нам, что рабби Йоси бен Йоззер и рабби Йоси бен Йоханан, которые жили во времена войны против греков, были первыми из мудрецов, которые поспорили о законе Торы. [*А до этого во всех вопросах, связанных с законом Торы, мудрецы всегда приходили к единому мнению.*] Получается, что из-за постановлений греческого правительства, которые были направлены на то, чтобы привести к забвению Торы, как сказано «греки затмили очи Израиля», в Санедрине, который заседал в Храме, возникли разногласия в вопросах закона. И с тех пор по каждому вопросу существует несколько мнений, и количество разногласий при изучении Торы увеличивается до сегодняшнего дня. Это и есть «затмение очей» и забвение Торы, которые возникли в результате постановлений, принятых греками.

Поверхностный взгляд на вещи наталкивает на вывод, что вред, нанесенный греками, остался и после избавления от греческого ига. Ведь споры и разногласия по поводу понимания законов Торы продолжают по сей день! И только опираясь на слова мудрецов можно получить верное представление об истинном значении событий.

3. Иногда отмена Торы необходима для ее сохранения, как написано (Шмот 34:1) «...скрижали, которые (ашер) ты разбил» – и мудрецы пояснили

«прекрасна доля (йашар) того, кто разбил». Разбиение скрижалей – это сохранение Торы посредством ее отрицания. Вместе с тем, мудрецы сказали, что если бы не разбились скрижали, Тора не забывалась бы в еврейском народе. Разбиение скрижалей – это причина забвения Торы. Из того, что было сказано, мы приходим к неожиданному выводу: Тора преумножается в результате забвения, и преумножается до такой степени, что за это забвение полагается хвала: «прекрасна доля его».

И смотри, что еще сказали мудрецы (трактат Тмура 16а): «Триста законов забылись в период скорби по Моше, а Отниэлю бен Кназу удалось восстановить их с помощью логики, [основанной на глубочайшем анализе той части Торы, которая не была забыта]». Слова Торы, которые были сказаны с целью восстановить триста забытых законов – это преумножение Торы, которое может возникнуть только в результате ее забвения. Более того, любое разногласие, связанное с установлением закона Торы, может появиться только из-за забвения.

И тем не менее сказали мудрецы (Эрувин 13б, [*речь идет о том, что по многим вопросам мудрецы Торы расходятся во мнениях*]): «Хотя эти считают чистым, а эти – скверным; эти запрещают, а эти разрешают; эти считают виновным, а эти признают невинным, и то и другое – слова живого Б-га».

Получается, что все разнообразие мнений и разногласия – это преумножение и украшение Торы.

4. Это обсуждение приводит нас к еще большему открытию. Раскрытие силы Устной Торы, которое происходит в результате разницы во мнениях, больше, чем раскрытие, вытекающее из всеобщего согласия. Ведь принцип «и то, и другое – слова живого Б-га» означает, что даже мнение и метод, не принятые в качестве окончательного закона, являются частью Торы. Единственное условие – они должны соответствовать рамкам принятых понятий и методов Торы. Причина этого состоит в том, что единственный инструмент передачи Торы – это решения и постановления мудрецов. Поэтому, если соберется большинство мудрецов и решит, что отныне закон соответствует мнению, которое доселе отвергалось, то закон действительно изменится. Получается, что разногласие между мудрецами раскрывает нам силу Устной Торы в гораздо большей степени, чем единомыслие между ними. Спор во имя Торы – это не просто один из способов ее изучения. Это активное раскрытие новых для нас понятий Торы, аналога которым нет в простом ее изучении.

5. Мудрецы объяснили (Кидушин 30б): «Даже учитель и ученик, отец и сын становятся ненавистниками <во время изучения Торы>. Но еще не успев разойтись, они полюбят друг друга.»

На первый взгляд, эти слова мудрецов говорят нам о грандиозном потенциале любви, который заложен в слова Торы. Потенциал этот настолько велик, что гарантирует дружелюбные отношения между недавними ненавистниками. Следуя этому пониманию, можно прийти к выводу, что основная идея этого высказывания вот в чем: несмотря на ненависть, которая царила в момент спора, в конце концов проявляется любовь, и эту преодолевает ненависть, а бывшие соперники становятся друзьями. Но ведь мы уже выяснили, что разногласия в вопросах Торы – это совершенно новый и самостоятельный способ раскрытия в Торе того, что доселе было неизвестно. Это должно привести нас к осознанию, что дружба, которая возникает в конце спора, появляется не вопреки разногласию, а благодаря ему! Любовь между изучающими Тору растет именно благодаря спорам и разногласиям. Это объясняется тем, что величайшая любовь возникает между людьми, которые совместно создают что-то новое. И когда двое дискутируют о вопросах закона, они вместе создают новое понятие в Торе – «борьба во имя Торы». [То есть, сама дискуссия, доводы, их отвержение, и т. д. – все это раскрытие новых аспектов Торы.]

6. Вернемся к тому, что было сказано вначале. Мы уже поняли, что постоянные споры по поводу понимания Торы, которые начались во времена духовной темноты, вызванной постановлениями греков, и которые продолжают по сей день – это не остаточное явление греческого изгнания. Наоборот, избавление, которое произошло в Хануку благодаря членам раввинского суда Хашмонаев, – это победа над мраком Греции, которая была одержана в момент, когда из самой тьмы был извлечен свет.

Преумножение и украшение Торы происходит в результате ее забвения. Это то самое искоренение Торы, которое приводит к ее сохранению.

Если падения Вавилона и Персии были излечением от рабства для народа Израиля, то падение Греции являлось также лекарством, которое появилось в результате самой болезни. Когда греческая империя делала все, чтобы полностью стереть Тору из нашей памяти, новые источники Торы открылись и забурили из самого забвения. Этот источник – дискуссии, необходимые для восстановления всех деталей Торы из тьмы забвения.

Ханука – это последний праздник, учрежденный на все поколения. Из-за того, что даже в самой тьме забвения можно обнаружить искры света преумножения Торы, мы можем пройти столь длительную тьму римского изгнания, которая приведет нас к концу дней. «Тогда закончится с музыкой и с песней посвящение жертвенника».

ЗАПОВЕДЬ ХАНУКИ – СЛУЖЕНИЕ ВСЕВЫШНЕМУ

Леках Тов

«В Пурим вина евреев состояла в участии в трапезе (персидского царя Ахашвероша), поэтому и приговор состоял в физическом уничтожении. А когда они раскаялись, то исполнили «не ешьте и не пейте три дня». И в память о спасении постановили устроить «дни пира и радости» – в соответствии с произошедшим чудом. В Хануку же главная вина была в пренебрежении служением Всевышнему. И умысел врагов был в том, чтобы оторвать народ от Служения. Как сказано, что постановили прекратить ежедневные жертвоприношения. И еще сказали мудрецы: Сказали ему (царю): «Есть у них одна заповедь. Если не дать им выполнять ее – они пропали. Какая? Зажигание Меноры (Храмового Светильника), о котором сказано «зажигать постоянную свечу». Пока они зажигают ее – они устоят». Взяли (греки) и осквернили все масло. И когда раскаялись евреи и были готовы жертвовать собой ради Служения, спас их Всевышний, дав победу коанам, ведущим службу в Храме Г-спода. И поэтому чудо произошло со свечами. Поскольку притесняли их враги, принуждая умереть за храмовую службу. И поэтому постановили в дни Хануки только прославление и восхваление Б-га – служение сердца» (Комментарий «Баит Хадаш» к книге «Арбаа Турим», часть «Орах Хаим», гл. 570).

Из приведенного здесь можно сделать несколько важных заключений, говорит рав Йехезкель Левинштейн. Вина евреев в Хануку была в пренебрежении храмовой службой. И наказание, последовавшее с Небес, также состояло в прекращении службы. Пятьдесят два года евреи были под властью греческого царства. Так говорится об этом в «Послании в Йемен» Рамбама. «Также случилось и во времена Второго Храма, когда победило злодейское греческое царство и ввело тяжелые и изощренные постановления об Израиле с тем, чтобы извести Закон Торы. Было запрещено соблюдение субботы и обрезание, и постановили, чтобы каждый из Израиля написал на одежде своей, что нет у него удела в Б-ге Израиля, и чтобы высек подобное на роге быка своего прежде, чем пахать на нем. И терпели евреи эти постановления около пятидесяти двух лет». И в «Послании об уничтожении» (адресованном евреям, которых под страхом смерти заставляли принять ислам) Рамбам добавляет: «Известно также, что случилось с Израилем при правлении злодейского греческого царства, издавшего тяжелые и злонамеренные постановления. В том числе, было запрещено каждому запирается в своем доме, чтобы он не мог, укрывшись, исполнить какую-нибудь заповедь. И при этом не называли их (евреев, лишенных возможности исполнять заповеди) ни неевреями, ни грешниками, но

совершенными праведниками, и молили Всевышнего за них. И добавили в молитву в дни Хануки благодарение, начинающееся словами «за чудеса», и завершающееся: «предал злодеев в руки праведных». Все эти постановления были в наказание за пренебрежение храмовой службой. О подобном сказано нашими мудрецами «желающему оскверниться – открывают» [то есть, тому, кто позволяет себе духовно опуститься, не мешают свыше]».

Раскаяние сынов Израиля в том поколении проявилось в самопожертвовании ради служения. Подобное этому нечасто встречается в наши дни. Как правило, пробуждаясь к тому, чтобы укрепиться в служении Всевышнему, мы удовлетворяемся тем, что нам близко и доступно. Так же и в Дни трепета, время раскаяния, мы склонны чаще всего предпочесть «совершенствоваться» в том, к чему привычны и так. «Байт Хадаш» учит нас, однако, другому: человеку следует совершенствоваться и укрепляться в том, в чем он слаб. Все его дела пойдут на поправку, когда он исправит то, что служит источником неудачи. Поэтому во времена греков евреи удостоились спасения благодаря самопожертвованию ради храмовой службы, которой пренебрегали прежде. Не самопожертвование ради субботы, обрезания и Торы привело спасение. Не в пренебрежении этими заповедями состояла вина. Так же и в Пурим раскаяние выразилось в посте, в том, что исправило вину участия в трапезе злодея.

Для того, чтобы быть в состоянии вернуться к Творцу и укрепиться в служении Ему, человеку надлежит прежде всего знать самого себя. Ему следует знать, в чем причина неудачи, в чем его недостаток, влекущий за собой все дурное. Раскаяние и состоит, собственно, в исправлении причины, приводящей к греху, и в укреплении слабых мест.

Об этом принципе говорит Рамбан в главе Берешит. «И сказал Г-сподь Каину: «Почему в гневе ты и почему пал ты духом?» – не в этом спасение твое, в печали о том, что не принята твоя жертва. «Ведь, если исправишь – духовно поднимешься». Тебе надлежит исправиться в делах своих, исправить свою зависть. Если ты поступишь так – вознесешься, а если нет – «у входа грех лежит» – твой грех находится в тебе самом, он будет преследовать тебя, и кто знает, куда приведет».

Так говорится и в «Месилат Йешарим» (гл. 1): «Если же он будет тверд и победит в войне (со злым началом), то станет цельным человеком. И по мере того, как подчинил он себе злое начало и свои вожделения и отмежевался от того, что отдаляет его от блага, так достигнет он (блага) и возрадуется ему». И поскольку в Хануку и преследования, и раскаяние касались Храмовой службы, то и мы обязаны в эти дни совершенствоваться и укрепляться в служении Всевышнему – благодарить и восславлять Его. Совершенствование в молитве, в Торе и заповедях в силу чуда Хануки – обязанность этих дней. Ничто не может быть дальше от

сущности этих дней, чем пренебрежение Торой. И, несомненно, собственно эти дни как нельзя более способствуют духовному успеху. Однако «одно против другого создал Б-г». Именно во время, уготованное для победы добра, не дремлет и злое начало, и следует быть осторожней, чем всегда.

Перевод – раб М. Гафт.

ТОРА НЕ ЗАБУДЕТСЯ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Книга «Месилат Йешарим» построена, как комментарий к барайте рабби Пинхаса бен Яира, которая приводится в Талмуде в нескольких местах. Начинается она словами: «Сказал рабби Пинхас бен Яир: “Тора приводит к осторожности...”». Но что такое сама Тора? Что такое изучение Торы? Хотелось бы коснуться этого вопроса в свете приближающихся дней Хануки.

Во всех молитвах в дни Хануки принято добавлять вставку *Аль а-нисим*, где описываются те деяния, которые намеревалось совершить злодейское греческое царство. Начинается она словами: «Когда выступило злодейское греческое царство против народа Твоего, Израиля, чтобы заставить нас забыть Твою Тору и нарушить Твои законы...». И поскольку цель греков заключалась в том, чтобы уничтожить в нас все духовное, выходит, что изучение Торы является здесь ключевым моментом. Это – духовный стержень нашего народа. В подтверждение этому в Торе, в начале главы Бехукотай есть ряд благословений, который начинается следующими словами: «Если вы будете идти Мои ми путями...». Это место объясняет Раши от имени наших мудрецов: «Если вы будете трудиться над Торой», то есть, в этом – источник всех благословений. И когда в той же главе перечисляются проклятия: «Но если не послушаете Меня... и презрите Мои пути...», Раши также объясняет: «Если не будете трудиться над Торой». Из этого можно ясно увидеть, как отход человека от труда над Торой приводит его к падению.

Существует важное правило, которое четко соответствует сказанному выше: «Велико учение Торы, приводящее к исполнению» – это приводит к великим благословениям. Но также верно и противоположное: отход от Торы приводит к самому страшному падению. Поэтому тот же порядок и та же логика есть и в *Аль а-нисим*. В первую очередь греческое царство намеревалось сделать так, чтобы Тора была нами забыта. А дальше, когда у нас уже не будет Торы – оторвать нас от законов Б-жественной воли.

И здесь следует сделать отступление от темы Хануки, чтобы поговорить на тему забывания нами Торы. Это очень непростая тема. В первую очередь

потому, что с одной стороны у нас есть обещание, данное Всевышним в главе Ваелех, что Тора «...не забудется в устах потомства», но с другой стороны – в этом же месте комментирует Раши, добавляя страшные слова: «...не забудется **полностью**». И разница между двумя этими понятиями колоссальна. А именно – с одной стороны, мы изучаем Тору и понимаем то, что учим. Когда мы учимся хорошо – становимся участниками дискуссии величайших мудрецов разных поколений, но, с другой стороны, мы на самом деле узнаем, сколько мы еще не знаем.

Величайшие мудрецы последних поколений были очень обеспокоены тем, чтобы Тора в нашем поколении не забылась. То, что она не забудется окончательно – это обещано, вопрос в том, что останется.

Есть еще один немаловажный вопрос: какова наша с вами роль во всем этом? Многие *баалей тшува* относятся к этому скептически, говоря: «...нас это не касается, мы – *баалей тшува*, сколько успеем – столько поучим, а о том, чтобы Тора не забылась, пусть заботятся те, кто учатся с самого детства». И это категорически неправильный подход! Потому что у каждого из нас есть своя доля в изучении Торы, без реализации которой «страдает» удел всего нашего народа. И если сегодня мы не позаботимся о том, чтобы каждый из нас наполнил себя Торой насколько он может, до предела, то каждый из нас сможет стать причиной того, что Тора забудется, так как его доля останется забытой.

Приведем известный и очень древний пример того, как люди, которые пришли к Торе не с детства, удостоились того, чтобы через них Тора была передана дальше – вплоть до нашего поколения. И без них Тора хоть и не забылась бы совсем, но имела бы совсем иную форму.

Первый такой пример – рабби Акива, который, уже будучи в зрелом возрасте, не умел читать и писать. Более того, он настолько был пропитан ненавистью к изучающим Тору, что, повстречав мудреца, он готов был укусьить его так, как кусает осел. Почему именно осел, а не собака? Потому что собака только кусает, а осел при этом еще и ломает кость. И несмотря на это, вся Тора, которая у нас есть, передана пятью учениками рабби Акивы.

Еще один пример – это великие в нашем народе *геры* (прозелиты): Унkelус, а также Шмая и Автаьлон. Унkelус пришел в еврейство не ребенком. И несмотря на это, написал великую книгу – «Перевод Торы», которую весь еврейский народ учит практически ежедневно. Это даже больше, чем комментарий Раши. А если бы у нас не было таких мудрецов, как Шмая и Автаьлон – Тора была бы совершенно другой.

Поэтому те евреи, которые возвращаются к Торе в более зрелом возрасте, пусть не думают, что их удел настолько небольшой, что можно уже и

не стараться. Но с другой стороны – нет никаких сомнений в том, что если человек не будет стараться, то он и не станет большим в Торе. Если же он будет стараться, то даже и в нашем поколении он может сделать себя тем звеном, через которое Тора будет передаваться следующим поколениям.

После этого важного отступления вернемся к теме Хануки.

Итак, давайте разберемся, в чем греки протестовали против Торы? Более того, в чем проявилась их идея заставить нас забыть Тору? Ответить на этот вопрос прямо – довольно непросто, поэтому мы используем метод «от противного», и в конце придем к нужному ответу.

Рав Хаим Фридлендер пишет в своей книге, что у греков было много злодейских планов: запретить обрезание, запретить освящение месяца и т. п., но непонятно, почему ханукальное чудо, которое произошло в то время, было связано именно с менорой?

Чтобы ответить на этот вопрос, сперва требуется выяснить, что именно символизировала собой менора в Храме. В тех главах, где описывается строительство Мишкана, Раши объясняет, что в Храме было три атрибута, схожих между собой одной маленькой, но очень важной деталью. Вот они:

1. Стол с хлебами, который украшал золотой венец – как корона. Раши объясняет, что этот венец соответствует «короне» Царства.

2. У малого жертвенника был такой же венец, соответствующий «короне» Служения, которой, в свою очередь, были удостоены коэны.

3. Ковчег Завета, который находился в Святой Святых Храма – на нем тоже был такой венец, который соответствовал «короне» Торы. Как известно, в Ковчеге Завета находились скрижали, как разбитые, так и целые. Там же находился и свиток Торы, который написал Моше. Тора – это самое святое, что у нас есть, поэтому остальные «короны» зависят от «короны» Торы. Ведь если царь Израиля не живет по Торе, то он большой проходимец, а не царь. Такого понятия, как коэн, тоже не существует без Торы, ведь сказано, что коэн символизирует собой Тору. Все зависит от Торы, поэтому Тора была в самом святом месте – Святой Святых.

Но был еще один атрибут в Храме – менора. Написано в Талмуде, в трактате Бава Батра, что тот, кто хочет мудрости, пусть во время молитвы *Амида* немного повернется в сторону юга, так как в южной стороне Храма находилась менора, которая соответствовала мудрости Торы. В чем заключена мудрость Торы? Нецив из Воложина пишет в своей книге «А-Эмек Давар» (комментарии к Пятикнижию), что менора и оливковое масло, которое в нее заливали, соответствуют трудам над Устной Торой.

Теперь нужно ответить на один очень важный вопрос: а что же такое «Устная Тора», и как ее понять? Пятикнижие – это та часть Торы, которую

Моше записал. Но есть также часть учения, которую он не записал, а передал устно. Поэтому заповеди частично записаны в Торе, а частично переданы через устную традицию.

Один из примеров, которые можно здесь привести, это законы *шхиты* – кошерного забоя скота. Ни один из законов самой *шхиты* не записан в Торе. Но написано в Пятикнижии: «...зарезь, как Я заповедовал». А как именно заповедовал – не написано. Это одно из мест в Торе, из которого явно видно, что невозможно понять законы Торы из самого текста Пятикнижия без устной традиции. И, несмотря на то, что часть устной Торы в более поздний период все-таки была записана, она была записана таким образом, чтобы лишь подсказать и намекнуть на нужную информацию, а не «подать ее на тарелочке». И это – для того, чтобы у человека осталась возможность постичь Тору самому, своим трудом. Ведь, как известно, то, над чем человек трудился и достиг, остается в его памяти намного дольше, чем то, что ему досталось без каких-либо усилий.

И тут очень важно научиться воспринимать слова Торы правильно. В тексте Шма, а так же в других местах написаны слова: «...и будут эти слова на сердце твоём». И это относится не только к Шма, но и ко всей Торе. То есть, чтобы слова Торы были в наших сердцах. А именно – еврейское сердце является тем сосудом, который должен наполниться Торой. И здесь не имеется в виду сосуд, из которого впоследствии можно все «вылить». Мы должны стараться учить Тору так, чтобы те слова Торы, которые мы воспринимаем, становились частью нас самих.

Когда человек учит Талмуд, он может рассказать, что есть разные точки зрения, что один мудрец считает так, а второй иначе. Но не каждый, кто учит Талмуд, сможет высказать свою собственную точку зрения в этом вопросе, т. е. в какую сторону его сердце «склоняется». Истинное понимание устной Торы подразумевает под собой понимание сознанием, сердцем и всей своей сутью каждую из точек зрения мудрецов.

Пишет рав Моше Хаим Луцатто в книге «Дерех Эц Хаим» (которая частично переведена на русский язык под названием «Путь древа жизни» и опубликована как приложение к книге «Дерех Твунот»), что Тора и евреи созданы подобными друг другу, поэтому, изучая Тору, мы можем постичь ее по-настоящему. Тора дана нам, чтобы мы могли ее постигнуть и понять. Более того, у нас есть возможность вывести из своего сердца новое понимание, постижение и даже новые законы Торы. Почему? Потому что, усердно изучая Тору, мы «прилепляемся» к ее источнику – Всевышнему, и именно поэтому наш разум способен извлечь из Источника Торы то новое, что еще не написано.

Есть известная история о том, как один из греческих философов был «пойман» за таким мерзким занятием, как скотоложство. Его спросили, как такое возможно – совместить высокую философию

и столь низменные действия? На что он ответил: изучение геометрии не обязывает меня быть треугольником...

Но суть Торы совершенно иная! А именно – в том, что она – «Торат Хаим» – Тора жизни, Тора, которой живут, Тора, которая действительно соединяет нас, наши земные тела со своим Б-жественным источником. В чем заключается это соединение? В постижении нашим сердцем, и в том, что мы через это постижение живем по Торе. И это является прямой противоположностью греческому подходу к жизни, который подразумевает отрыв человека от всего Б-жественного. Греки считали, что не надо вмешивать Б-жественное в нашу мирскую жизнь. И более того, как мы, евреи имеем наглость думать, что мы можем как-то повлиять или что-то изменить в наших отношениях с Всевышним?

Замысел греков состоял в том, чтобы эллинизировать наш народ. Это значит – оторвать от всякой связи с Б-жественным. И для этого нужно было побудить наш народ забыть Тору, и в первую очередь – Устную Тору.

И если мы сейчас говорим о том, что является прямой противоположностью замыслу греков заставить нас забыть Тору, то нужно сказать пару слов об углубленном изучении Устной Торы – нашего святого Талмуда, который является источником жизненной силы всего еврейского народа во всех поколениях. Именно он прочно связывал нас с Торой и Всевышним. Потому что Всевышний, Тора и еврейский народ – едины. И когда мы занимаемся Торой настолько, что она «впитывается» в наши сердца и становится частью нашего «Я» – тогда мы связаны с Всевышним. И это то, что мы должны противопоставить всем влияниям извне.

Но в чем была проблема греков? Они ведь тоже что-то понимали – какие-то аспекты внешнего мира и т. п. И у них была так называемая греческая мудрость, в которой было много красивого. Многие евреи во всех поколениях, в том числе и в нашем, когда «тонули» в этой мудрости – это «закрывало» им глаза и мешало по-настоящему углубиться в Тору.

Мы называем греческое царство тьмой. Кто-то спросит: но почему же обязательно тьма? Ведь в нем было много и светлых моментов. Так, например, если научить крестьянина геометрии Эвклида – это чем-то ему поможет. Он начнет думать, делать выводы, работать головой... Но, как известно, эта сфера мудрости ограничена нашим низменным миром, и поэтому здесь нет ни света, ни огня Торы. И когда человек погружается в мудрость этого мира – он отрывается от Торы, и как следствие – от Б-жественного света. Поэтому она и называется тьмой. Это неизбежное правило жизни: там, где нет света Торы – нет ничего, только тьма.

Подготовил – Д. Ицкович.

О МОЛИТВЕ

ОБЪЯСНЕНИЕ ВСТАВКИ АЛЬ А-НИСИМ – «ЗА ЧУДЕСА» НА ХАНУКУ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «МОДИМ» – «МЫ ПРИЗНАЕМ И БЛАГОДАРИМ...»

«Мы признаем и благодарим Тебя за то, что Ты – Он – Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших вовеки, крепость и источник жизни нашей; защитник, спасение наше; Ты – Он – из поколения в поколение. Возблагодарим Тебя и воздадим Тебе хвалу за жизнь нашу, вверенную Тебе, и за души наши, хранимые у Тебя, и за чудеса Твои, что ежедневно с нами, и за сокрытую помощь и блага Твои во всякий час, вечером, утром и днем. Ты благ, ибо не иссякло милосердие Твое; и милосерден, ибо не исчерпалась благодетельность Твоя; издревле и доныне надеемся мы на Тебя».

«Мы признаем и благодарим Тебя». Мы соглашаемся с истиной и признаем, что «Ты – Г-сподь, Б-г наш и т.д.», и потому воздаем благодарность и восхваляем Тебя. И выражаем это действием – простираемся ниц перед Ним (в Его Храме), поскольку также и это включается в понятие «благодарим»,

«что Ты – Он». Начинаем со слова «Ты» – во втором лице, а продолжаем в третьем лице – «Он», поскольку мы уверены и убеждены в Его существовании. И потому говорим: «что Ты» – обращаясь к Нему лицом к лицу, – но тут же, поскольку нет у нас никакого постижения относительно сути Его бытия, переходим на обращение в третьем лице – «Он», чтобы укрепить в наших душах осознание абсолютной непостижимости Его сущности,

«Г-сподь, Б-г наш». Надзирающий за нами, народом Своим – осуществляющий персональное наблюдение и управление,

«Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, вовеки». Здесь мы охватываем все времена – прошедшее, настоящее и будущее: «Г-сподь, Б-г наш» – настоящее; «Б-г отцов наших» – прошедшее; «вовек» – будущее.

«Крепость и источник жизни нашей». «Крепость» – крепкая скала, Тот, Кто поддерживает и дает опору «жизни нашей»,

«защитник». Хранящий нас, чтобы не пришла к нам беда,

«спасение наше». Когда мы в беде, Он выручает нас из нее.

«Ты – Он». Открытый и скрытый, чтобы укрепить в нас основы веры. Мы уверены, что Он существует, поэтому обращаемся к Нему: «Ты» и говорим с

Ним лицам к лицу. Но чтобы не возникло у нас заблуждение, будто нам доступно постижение сущности Его, мы тут же переходим на обращение к Нему в третьем лице: «Он»,

«из поколения в поколение». «Ты – опора жизни нашей... из поколения в поколение». В этом поколении и во всех будущих поколениях. А некоторые понимают эти слова так: «Из поколения в поколение благодарим Тебя и т. д.», поскольку каждое поколение должно благодарить за конкретные эпизоды спасения, случившиеся с ним,

«возблагодарим Тебя». Признание и благодарность Всевышнему,

«и воздадим Тебе хвалу». Будем рассказывать и оповещать других людей о славе Его.

Теперь мы перечисляем важнейшие из милостей, за которые благодарим Его –

«за жизнь нашу». Прежде всего мы благодарим Его за самую жизнь, которую Он дает нам,

«вверенную Тебе». Люди привыкли ошибочно думать, будто человек – хозяин своей жизни, однако Всевышний может <в любой момент> забрать ее у него. Истина состоит в том, что жизнь «вверена» в руки Всевышнего, и Он, по милости Своей, дает нам каждое мгновение дополнительную порцию жизни – и за это мы Его благодарим,

«и за души наши, хранимые у Тебя». За душу каждого из нас, главная и большая часть которой «хранима» в высотах у Всевышнего, и Он дает нам от нее «искры» и частицы, обитающие в нас, соразмерно трудам нашим над Торой и заповедями, и посредством их мы поднимаемся постепенно со ступени на ступень; и за это мы благодарим.

«и за чудеса Твои, что ежедневно...» Здесь идет речь о чудесах сокрытых, совершаемых Всевышним – вещах, не имеющих природных путей для своего осуществления, как, например, когда молитва отменяет тяжелое предопределение и исцеляет больных,

«с нами». Мы признаем и чувствуем, что Ты совершаешь для нас скрытые чудеса каждый день,

«сокрытую помощь Твою». Слово **סֵתֵר** – от слова **סֵתֵר**, что означает «сокрытое»; речь здесь идет о помощи и спасении от скрытых неприятностей и бедствий, о которых знает лишь один Всевышний,

«и блага Твои во всякий час». В отличие от чудес, которые Всевышний совершает для нас время от времени «ежедневно», сокрытую помощь и благо Он дарует нам «во всякий час»,

«вечером, утром и днем». Эти слова связываются с началом благословения: «Мы благодарим Тебя». По сути, следовало бы благодарить Всевышнего все время, но поскольку мы не можем этого, мудрецы постановили благодарить Его «вечером, утром и днем».

«**Ты благ, ибо не иссякло милосердие Твое**». На ступени человека «благ» означает, что он творит благо тому, кому полагается благо, однако в правлении Всевышнего это качество возвышается до того, что даже к тому, кому полагается наказание, Он проявляет милосердие и откладывает расплату – в надежде, что тот исправит свои пути. «Ибо не иссякло милосердие Твое», «не иссякло» означает, что качество милосердия (Его) неиссякаемо,

«**и милосерден, ибо не исчерпалась благодетельность Твоя**». Милосердие, проявляемое человеком, не даровое и имеет причину. Однако у Всевышнего милосердие Его – это полноценное дарование со стороны дающего, даже если нет оправдания этому со стороны получающего,

«**ибо не исчерпалась благодетельность Твоя**». «Не исчерпалась» – не закончилась, ибо нет в правлении Всевышнего такого положения, чтобы «запланированная порция» благодетельности оказалась исчерпана,

«**издревле и доныне надеемся мы на Тебя**». После того, как мы упомянули множество благодеяний, содеянных нам Всевышним разными путями, и усвоили это, в наших сердцах крепнет надежда на избавление, которое придет от Него, – надежда, преодолевающая страх из-за грехов. И в этом смысл слов: «издревле и доныне», то есть издавна и всегда – «надеялись мы на Тебя», и благодаря этому увеличиваются наши шансы на идущее от Него спасение.

ВСТАВКА НА ХАНОКУ

«(Благодарим) за чудеса, и за избавление, и за могущество (Твое), и за спасение, и за войны (победоносные), которые свершил Ты отцам нашим в те дни, в это время (года).

В дни Матитьяу, сына Йоханана Хашмоня, первосвященника, и его сыновей, когда поднялось злодейское греческое царство против народа Твоего, Израиля, чтобы заставить его забыть Твою Тору и отвратить его от исполнения постановлений, выражающих волю Твою, – и Ты, по великому милосердию Твоему, стал на их сторону в их беде, вел (за них) борьбу их, был судьей на их суде, мстил за них. Предал сильных в руки слабых, и многочисленных – в руки немногих, и нечистых – в руки чистых, и нечестивых – в руки праведных, и злодеев – в руки занимающихся Торой Твоей. И прославил Ты имя Свое святое в мире Твоем, и народу Твоему, Израилю, свершил спасение великое и избавление в тот день.

И после этого пришли сыны Твои в Святилище Дома Твоего, и выбросили (идолов) из Чертога Твоего, и очистили Храм Твой святой, и зажгли светильники во дворах Святилища Твоего, и установили эти восемь дней Хануки, чтобы возносить благодарность и хвалу Твоему великому Имени».

Наши мудрецы постановили, чтобы мы в дни **Хануки** вставляли в благословение «Мы признаем и благодарим...» отрывок **Аль а-нисим** – «За чудеса». Так как содержанием «Мы признаем...» является благодарность Всевышнему за чудеса Его, происходящие с нами каждый день, мудрецы присоединили к этому благословию также благодарность за особые чудеса, совершенные Им для нас. Такая благодарность выражает собой самую суть того дня, как объясняется в Гемаре (Шаббат, 21б): «На следующий год постановили и сделали (те дни) днями **Хануки**, днями праздничными, с восхвалением и благодарностью», и Раши объясняет: «Чтобы читать (в эти дни хвалебный гимн) **Аллель** и произносить (отрывок) **Аль а-нисим** – «За чудеса» – (в благословении) «Мы признаем»».

За какое же из чудес **Хануки** мы благодарим в том отрывке? Как видно из слов его, мы благодарим только за спасение от греков, соответственно сказанному там: «Ты предал сильных в руки слабых и т.д.», тогда как чудо с маслом не упомянуто совершенно. А то, что мы говорим: «И зажгли светильники во дворах Святилища Твоего», связано со сказанным перед этим: «И выбросили (идолов) из чертога Твоего, и очистили Храм Твой святой» – от всей нечистоты чужих народов, и сделали новый светильник – **менору**, и новые принадлежности служения, и возобновили служение в Храме, и вновь зажгли **менору**, – об этом-то и сказано: «И зажгли светильники во дворах Святилища Твоего». Таким образом, чудо с маслом совершенно не упомянуто в данном отрывке, во всяком случае явным образом; и почему же? Ответ состоит в следующем: хвалебный гимн **Аллель** мы говорим в связи с чудом масла, а благодарность в отрывке «За чудеса» – за помощь и спасение от греков.

«**За чудеса**». Это – продолжение «Мы признаем и благодарим... за чудеса, которые каждый день с нами» – в качестве дополнительной благодарности,

«**и за избавление**». פָּרְקָן – это арамейское слово, аналог которого на иврите – פְּדִיּוֹן – мы находим в Торе: וַיִּפְדֶּךָ מִבֵּית עֲבָדִים – «И освободил тебя из дома рабства» (Дварим, 7:8), и так перевел это слово Онкелос: וּפְרָקְךָ מִבֵּית עֲבָדוֹתָא. Мы благодарим Всевышнего за то, что Он избавляет нас от бед,

«**и за могущество (Твое)**». За то, что Он показывает нам Свое могущество,

«**и за спасения**». Как кажется, פָּרְקָן – «избавление» и תְּשׁוּעוֹת – «спасения» – это одно и то же; объяснение может быть следующим. הִפְרָקָן – это «избавление» в общем, как это было при исходе из Египта – сам по себе этот исход и освобождение из дома рабства было «избавлением», но уже после этого Всевышний выручал нас из многих бед и трудностей: когда стояли у моря – Он рассек нам его; и далее, при переходах в пустыне, было нечто есть – и Он дал ман и источник воды, и все это – «спасение». С чем это можно сравнить? Большой вышел из состояния, опасного для жизни, и это

פְּרָקוֹן – «избавление»; но он все еще нуждается во многих תְּשׁוּעוֹת – «спасениях», чтобы вернуться к своей прежней силе,

«и за войны (победоносные)». Непонятно: разве войны – это хорошо, и почему мы благодарим за них? Поэтому некоторые комментаторы («Анаф Йосеф») считают, что правильная версия текста здесь – על המלחמות – без буквы **vav** в начале, так, что вместе с предыдущим получается: ועל התשועות על המלחמות – «и за спасение посредством войн». Таким образом, благодарность выражается не за саму войну, которая сама по себе нехороша, а за спасение, пришедшее к нам через нее.

По нашей же версии – ועל המלחמות (с буквой **vav**) – возможно следующее объяснение: мы благодарим Всевышнего, так как, хоть сама по себе война нехороша, когда была в ней нужда, Всевышний вел ее ради нас до победы, и этим прославлено было Его имя (согласно комментариям р. Я. Эмдина),

«которые свершил Ты отцам нашим в те дни, в это время (года)». По простому смыслу בְּיָמֵי הַהֵם – «в те дни» – означает «в ту эпоху», а בְּזִמְנוֹ הַזֶּה – «в это время» – означает «25-го кислева». А некоторые приводят для объяснения следующее толкование: после того, как Ты совершил нашим отцам בְּיָמֵי הַהֵם – «в те дни» – спасение, остался навеки открытым «вход» в спасение, и потому также и в наши дни, то есть בְּזִמְנוֹ הַזֶּה – «в это (наше) время», являются эти дни днями יְשׁוּעָה – «спасения». Комментатор Левуш считает верной следующую версию: בְּיָמֵי הַהֵם וּבְזִמְנוֹ הַזֶּה – «в те дни и в это время». Другими словами, мы благодарим как за чудеса, которые были «в те дни», так и за те, которые Всевышний творит нам повседневно – «в это (наше) время».

«В дни Матитьяу, сына Йоханана Хашмоня, первосвященника, и его сыновей». Здесь мы упоминаем имена людей, в дни которых произошло чудо, – подобно тому, как говорим в **Пурим**: «В дни Мордехая и Эстер, в столичном городе Шушан», – и не приводим дату, в каком году от сотворения мира это было или на какой год существования Второго Храма. Эпоха получает свое название по имени праведников, которые в ней жили, поскольку благодаря им и их заслугам пришло спасение и совершены были великие деяния той эпохи, как сказали наши мудрецы (Йома, 38б): «Увидел Всевышний, что праведники немногочисленны, взял и распределил их по всем поколениям». Другими словами, каждой эпохе Он дает своих праведников, которые создают и формируют ее облик соответственно тому особенному и индивидуальному, что есть в их Торе и служении Ему, – и потому они дают свое имя эпохе.

«Матитьяу, сына Йоханана». Упомянуто имя отца, тогда как имя отца Мордехая не упомянуто. Объясняют это тем, что Йоханан-первосвященник был известным праведником, и необходимо упомянуть о заслугах отцов,

«сына Йоханана, первосвященника». Имя человека указывает на его суть (как мы находим в Йома, 83б: «Рабби Меир вникал в имена людей и т. д.», см. там); так это и с именами Матитьяу и Йоханан. Первое из них – מַתִּיתָיו – состоит из двух частей: מַתַּת – означает «дар», и י-ה-ו-ה – одно из имен Всевышнего; Матитьяу ощущал, что все, что есть у него – дар от Всевышнего. Также и Йоханан: его имя – יוֹחָנָן – состоит из י-ו-ה – одно из имен Всевышнего, и הִנֵּן – «одарил»; он ощущал, что Всевышний одарил его по милости Своей. Человек, который чувствует, что все, что есть у него, и даже его естественные свойства – это дар от Всевышнего, достоин того, чтобы Всевышний творил ему чудеса. После того, как он достиг ступени, на которой чувствует, что также и вещи естественные – это милость Всевышнего к нему, Всевышний добавляет ему чудеса, чтобы укрепить его в вере. (В свете этого становятся ясными слова Гемары (Брахот, 57а): «Тому, кто видит во сне (имена) Ханина, Ханания, Йоханан (написанными), сотворено будет множество чудес». Это означает: тот, кто чувствует, что все – милостивый дар от Всевышнего, удостаивается чудес). И потому Всевышний сотворил великие чудеса через Матитьяу,

«Хашмоня». Это – имя семейства. А некоторые говорят, что Хашмоней означает «величие», как в Писании: «Придут הַשְּׂמָנִים – «вельможи»» (Теилим, 68:32), – важные вельможи называются הַשְּׂמָנִים,

«когда поднялось злодейское греческое царство против народа Твоего, Израиля». Греческое царство было царством и властью злодейскими, стремящимися оказать давление על עַמְּךָ יִשְׂרָאֵל – «на народ Твой, Израиль»,

«чтобы заставить его забыть Твою Тору и отратить его от исполнения постановлений, выражающих волю Твою». Наши законоучители объясняют различие между событиями **Хануки** и **Пурима**: в тех, с которыми связан праздник **Пурим**, было жесточайшее постановление, касающееся физического существования евреев: «истребить, убить и погубить» (Эстер, 7:4), тогда как во времена **Хануки** был запрет заниматься Торой и заповедями, и еврей-эллинисты, согласные с греками и их «мудростью», и шедшие их путем, пребывали в полном благополучии; греки хотели лишь отменить Тору и заповеди, но не уничтожить еврейский народ.

МУДРОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ – ПРОТИВ МУДРОСТИ Б-ЖЕСТВЕННОЙ

«заставить его забыть Твою Тору». Это было главным в войне, которую вела Греция. На первый взгляд, это удивительно: ведь греки были велики в премудрости своей, и она почитается в мире за образец; почему же они так упорно воевали с Израилем? В том-то, однако, и дело: греки чтили и уважали мудрость – но только человеческую. Согласно их мировоззрению, человек – господин над мудростью, и он способен собственными

силами совершенствовать мудрость и науки. Они не хотели признавать существование, превосходство и верховенство мудрости Торы – Б-жественной мудрости – над человеческой, признавать, что человек обязан устранять свою мудрость и самого себя перед ней. Им мешал тот факт, что народ Израиля привязан к мудрости Торы и неотделим от нее, что еврейский народ устраняет перед ней свой разум, – и потому постановили **לְהַשְׁכִּיחַ תּוֹרָתָהּ** – хотели «заставить его забыть Твою Тору», ведь она – Тора Всевышнего, которая превышает людского разума.

По этой причине они не удовлетворились тем, чтобы еврейский народ не изучал Тору, и хотели **לְהַשְׁכִּיחַ** – «заставить его забыть» ее, принуждая и соблазняя пожелать и полюбить в своем сердце их, греческую «мудрость» и таким путем забыть Тору. Ведь забывание и память зависят главным образом от желания: то, что человек желает и к чему направлены его устремления, он помнит хорошо, а то, чего не хочет – забывает, как мы учим в Мишне (Пиркей авот, 3:10): «Каждый, кто забывает что-то одно из того, что учил... губит этим свою душу только тогда, когда предается безделью, стирая из сердца [слова Торы]», – сказано здесь «из сердца», но не «из разума».

Наш учитель, рав из Поневежа, благословенной памяти, следующим образом объясняет обычай дарить детям деньги в **Хануку**. Греки запретили изучать Тору, и когда после победы над ними нужно было возратить детей к учебе, давали им немного денег и таким путем пробуждали в них любовь к ней; подобное этому пишет Виленский Гаон в своем послании [к жене перед отъездом в Землю Израиля]. И от учебы не во имя самой Торы дети переходили к учебе во имя ее самой; в память об этом и с той же целью мы тоже дарим детям «ханукальные деньги».

«и отвратить его от исполнения постановлений, выражающих волю Твою». Как уже говорилось, согласно мировоззрению греков, «человеческая мудрость» превышает всего, и человек должен делать только то, что он понимает своим разумом. Из этого следует, что он не должен исполнять постановлений Всевышнего, причин и смысла которых не может постичь, и так сказали об этом наши мудрецы (Йома, 67б): ««Постановления мои исполняйте» (Ваикра, 19:19) – такие, против которых Сатан [дурное побуждение] и народы мира выдвигают возражения, как например, запрет на свинину и **шаатнез** [смесь шерсти с льном]», – поскольку устранение себя перед Всевышним и Его волей противно самой сути этих народов и основам их существования. И потому, когда Всевышний приходил к народам мира, чтобы дать им Тору, они спрашивали: «А что в ней написано?» (см. Сифри, начало гл. **Ве-зот а-браха**). Другими словами, только если мы понимаем своим разумом, что так нужно делать, сделаем это; но община Израиля не спрашивала: «что в ней написано?», а сказала: «Исполним и поймем!» Мы

принимаем на себя исполнение воли Всевышнего даже без понимания, и в этом – величие Израиля. И это хотели греки искоренить.

Следует понимать, что греки запретили исполнение всех заповедей, а не только «постановлений», но почему же тогда сказано: «и отвратить его от исполнения постановлений, выражающих волю Твою»? Объяснение таково: греки тоже понимали, что человек должен вести себя порядочно, пристойно, и идти честной дорогой, ведь у них были большие философы, писавшие книги о нравственности и исправлении душевных качеств, такие, как Аристотель, написавший книгу о хороших качествах, – но все, как уже говорилось, в рамках человеческого понимания: добрые качества и воспитанность – но только в той мере, в какой человеческий разум обязывает и понимает. Но у еврейского народа понятие «добрые качества» соответствует тому, чему учит нас Тора, и это намного превышает то, к чему обязывает разум. Например, качество **хесед** – «милость, благотворение» – мы изучаем в Торе на примере добрых дел нашего отца Авраама, который учился этому качеству на добрых деяниях Всевышнего, неизмеримо превосходящих меру милосердия, диктуемую нашим разумом. И точно так – во всех качествах, которые мы учим, наблюдая пути Всевышнего, которые открывает нам Тора, а не следуя лишь повелениям разума.

Оказывается, таким образом, что все части Торы у нас – это **הוֹקִים** – «постановления», поскольку определения и детали заповедей не могут быть продиктованы нам разумом, чтобы мы исполняли их только определенным образом, и мы делаем это лишь в силу повеления Всевышнего. И даже части их, понимаемые разумом, как, например, основы заповедей, называемых **משפטים** – «правопорядками», – также и они попадают в категорию **הוֹקִים** – «постановлений». Сказано: «Если спросит тебя сын твой... каковы свидетельства, постановления и **правопорядки**, которые заповедал Г-сподь, Б-г наш вам?» (Дварим, 6:20), и ответ заканчивается там следующими словами: «И повелел нам Г-сподь исполнять все эти **постановления**» (там, 6:24); таким образом, на вопрос сына о свидетельствах и правопорядках, которые он хочет понять, ему отвечают, что все это включается в **постановления**, которые мы исполняем в силу того, что они выражают волю Всевышнего, а не потому, что мы понимаем их (по р. Ш. Р. Гиршу). И в этом смысл слов **וְלִהְיֶינָם מִקְּרֵי רִצּוֹנָהּ** – «и отвратить его (Израиля) от исполнения постановлений, выражающих волю Твою», мы исполняем все заповеди не потому, что понимаем их, а как «постановления», поскольку Всевышний заповедал их, и в них – Его воля. Этого греки не могли терпеть, так как это противоположно их воззрениям, и этим объясняется наложенный ими запрет.

«и Ты, по великому милосердию Твоему». Но не в заслугу наших добрых дел. Ведь тяжелые постановления греков против Израиля действовали

в течение пятидесяти двух лет [Рамбам, *Игерет Тейман*] – пока не восстали Матитьяу и его сыновья, а до того Всевышний дал грекам все возможности властвовать над Израилем и творить ему зло. Ибо таков образ действий Всевышнего: все время, пока не проявится с нашей стороны какое-то «пробуждение снизу», хотя бы с булавоочное острие, Он не спасает нас. Так было и тогда: те постановления продолжались, пока не восстали и не пробудились Матитьяу и его сыновья, чтобы пожертвовать собой, защищая честь Имени Всевышнего; при этом имя «Матитьяу», как было сказано выше, говорит о его понимании того, что все зависит от дара Всевышнего, и потому, несмотря на то, что они были евреями «из народа», все-таки это было какое-то пробуждение к самопожертвованию и вере в милость Всевышнего; и тогда Он спас их «с великим милосердием».

Хотя Хашмонаим и сражались с греками самоотверженно, наши мудрецы совершенно не упоминают об этом в благодарении «За чудеса»; напротив, они подчеркивают: «И Ты, по великому милосердию Твоему, стал на их сторону ... вел (за них) их борьбу и т. д.», чтобы не закралась в сердца наши мысль, что Хашмонаим были «соучастниками» Всевышнего в победе, и не уменьшилась, даже немного, наша обязанность восхвалять Его.

«стал на их сторону в их беде, вел (за них) их борьбу». Всевышний вмешался в нашу борьбу с греками и вел ее ради нас.

«был судьей на их суде». Само по себе вступление в борьбу ради нас было первым этапом, и результат его – «Ты был судьей на их суде», а именно: после того, как Он увидел, что мы преследуемы за исполнение Торы и заповедей, мера суда обязывала Его помочь нам и удалить наших врагов; и тогда Он привел в действие Свой суд.

«Ты мстил за них». Всевышний мог помочь Израилю и спасти его от врагов без того, чтобы Израиль увидел их гибель; но когда Он наказывает и устраняет их из мира (на глазах Израиля) – это «месть».

Всевышний осуществлял «месть за них (за Израиль)», и при этом освящалось имя Его, как сказали наши мудрецы (Бемидбар раба, 22:2): «Всевышний сказал: «месть (Мидьяну) за Израиль», а Моше сказал: «месть за Г-спода»; сказал ему Всевышний: «За вас требуется отомстить»... сказал Моше: «Не нас преследуют, но за Тору и заповеди, которые ты дал нам, (нужно мстить), и потому месть – за Тебя»». Ибо говоря здесь о мести, мы не имеем в виду желание увидеть месть Всевышнего ради своего удовольствия или удовлетворения естественного стремления отомстить, но, когда Всевышний показывает Свою месть врагам Израиля, которые являются Его врагами, – освящается имя Его, так как все видят милость Его и любовь к Своему народу, а также Его великую мощь и справедливость суда над врагами.

«Предал сильных в руки слабых». Всевышний хотел показать грекам, что их воззрения, согласно которым все зависит от человеческого разума, в корне ошибочны. Ибо не этот разум властвует, и не тот, кто использует в войнах своих естественные средства, которые по логике людской должны принести победу, действительно побеждает. И потому Всевышний предал сильных и многочисленных в руки слабых и малых числом.

Искажающие истину говорят, что евреи были силачами, и у них было то преимущество, что они были местными жителями и хорошо знали места, где можно прятаться и устраивать засаду, и потому, даже если их было меньше, они имели превосходство. Но наши мудрецы свидетельствуют, что это никоим образом не было причиной победы; напротив, они были слишком слабы и малочисленны, чтобы победить естественным путем.

[Евреи-эллинисты, которых было немало, тоже были местными жителями. Примеч. редактора].

«и многочисленных – в руки немногих, и нечистых – в руки чистых, и нечестивых – в руки праведных, и злодеев – в руки занимающихся Торой Твоей». Наши мудрецы говорят здесь о пяти вещах, и в простом понимании смысл двух первых из них отличается от смысла трех последних. «Сильных в руки слабых» – **вопреки** тому, что те были слабы; и также «многочисленных в руки немногих» – **вопреки** тому, что те были немногими, и при естественном ходе событий многочисленные и сильные должны победить. Но Всевышний помог им, и они победили – и это было чудо. Однако дальше сказано: «и нечистых – в руки чистых, и нечестивых – в руки праведных»; и смысл здесь вот в чем: из-за того, что евреи были чистыми и праведными, справедливым было со стороны Всевышнего помочь им победить. Не было в этом чуда, и только так должно было произойти.

Также и для двух первых вещей можно предложить следующее объяснение. Всевышний предал сильных и многочисленных в руки слабых и немногих именно потому, что они были слабыми и немногими, а не вопреки этому. Ведь они ощущали эти свои слабые стороны и осознавали, что у них нет никакой возможности победить в войне естественным путем, и потому не полагались на свои силы, а шли воевать с самопожертвованием, ради освящения имени Всевышнего, а не полагаясь на чудо. Конечно, нужно надеяться на спасение, которое придет от Всевышнего, и на Его чудеса, но нельзя быть уверенным в этих чудесах, поскольку при такой уверенности нет самопожертвования – а потому и чуда не будет, как сказали наши мудрецы (Торат коаним, Ваикра, 22:32): «И потому сказали, что всякому, кто совершает самопожертвование с условием, что для него будет сотворено чудо, – не будет сотворено ему чудо; а тому, кто делает это без такого условия – будет сотворено чудо». Рассказывают наши мудрецы (Берешит Раба, 80:58), что наш отец Авраам пошел на смерть ради освящения имени Всевышнего; его бросили в печь

– и он спасся. А у его брата Арана было сомнение в сердце, и только после того, как спасся Авраам, он согласился тоже быть брошенным в печь, будучи уверенным, что спасется, как Авраам; но это не было самопожертвованием – и он не был спасен. Но Матитьяу и сыновья его, осознавая свою слабость, не полагались на свои силы, а с другой стороны – не полагались и на чудо, а предавали себя воле Всевышнего и жертвовали собой ради Его Имени, – и потому Он помог им. Оказывается, таким образом, что все пять вещей стали причиной того, что Всевышний предал греков в их руки.

«и злодеев – в руки занимающихся Торой Твоей». Следует понять, в чем заключается здесь смысл противопоставления тех и других. В других вещах он вполне понятен – «сильных в руки слабых» и т.д., – но в чем противоположность «злодеев» и «занимающихся Торой твоей»? Кто такой «злодей» – можно объяснить на основе стиха Писания: «Гордец-злодей (буквально «злонамеренный») – «насмешник» имя его» (Мишлей, 21:24), и еще мы находим в Писании: «Злодеи осмеивали меня чрезвычайно» (Теилим, 119:51), таким образом, злодей – это насмешник. И сказали наши мудрецы (Пиркей авот, 3:3): «Если сидят двое, и нет в их беседе слов Торы, это – собрание насмешников». Непонятно: почему двое, сидящие за пустой беседой, ни над кем и ни над чем не смеющиеся, называются «собранием насмешников»? Объяснение таково [рабейну Йона там же и в «Шарей тшува», 3:177]: если человек, который знает или должен знать о важности Торы, не использует свободное время для ее изучения, то это означает не что иное, как то, что он пренебрегает в сердце своем заповедями и наградой будущего мира, и такое называется насмешкой над Торой.

Также и греки были «злодеями», насмежавшись по злобе сердца своего над Торой и теми, кто изучает ее. Над чем они смеялись? Ведь они сами были умудренными и ценили мудрость, а еврейский мудрец – тоже мудрец! Главное, над чем они смеялись – над «занимающимися Торой Твоей» (как они называются в тексте благодарения)! За «сами» занятия Торой человек удостоивается высокой степени и награды; другими словами, мы обязаны тяжело трудиться над ее изучением – независимо от того, достигнем ли верных выводов, получим какие-то результаты и пользу от учебы, или нет. Ибо на нас возложена обязанность трудиться над Торой потому, что она – Тора Всевышнего; и таким путем мы удостоиваемся награды. О том же говорит Хафец Хаим по поводу слов: «Мы [изучающие Тору] трудимся – и получаем награду» [и далее там: «а они [все остальные] не получают награду»]; и он спрашивает: но ведь все трудятся и получают награду! Однако все получают награду соответственно пользе от их трудов [в земных делах], а мы – за труд и соразмерно этому труду, а не пользе и результату, достигаемым в учебе! Такой взгляд на вещи полностью противоречит «мудрости» греков, поскольку вся их «мудрость» была лишь **средством** для извлечения пользы и

улучшений в разных областях жизни. Однако как можно заниматься Торой ради нее самой, без другой цели – этого они не понимали, и потому высмеивали занимающихся Торой и воевали против них со злым умыслом в сердцах. И в конце именно «занимающиеся Торой», те, которые трудятся над ней, победили «великую греческую мудрость»; и победа эта была не только материальной, но и духовной, поскольку «мудрость Греции» ослепила и соблазнила многих, и Матитьяу и его сыновья изгнали ее из Святой Земли.

«И прославил Ты имя Свое святое в мире Твоем». Хотя в молитве о чудесах говорится о спасении Израиля, мы прежде всего подчеркиваем, что результатом победы было освящение имени Всевышнего, ибо благодаря ей открылась перед всеми высота и святость Торы, а также высота и святость народа Израиля – против нечистоты «человеческой мудрости» Греции. И также познаны были пути Всевышнего, помогающего тем, кто надеется на Него, и увидели все Его величие в том мире, о котором сказано: «в мире Твоем», то есть «принадлежащем Тебе». Ведь греки властвовали там пятьдесят два года, и можно было уже впасть в заблуждение и подумать, будто мир – бесхозный, нет в нем суда и нет судьи... И Всевышний не спасал все эти годы, пока не было «пробуждения снизу». И осквернение Имени Б-га, исходившее от власти зла, засчитывалось нам в вину. Ведь из-за того, что мы не пробуждались, мы создавали тому причину – но после победы все увидели, что Всевышний – это Хозяин мира, того, о котором сказано: «Твой мир».

Еще одна вещь, которую мы подчеркиваем: «и народу Твоему, Израилю, свершил спасение великое и избавление в тот день (буквально: «как в этот день»)». Подобно сказанному в Писании: «И сделал Ты Себе Имя в этот день (буквально: «как в этот день»)» (Нехемия, 9:10). Можно объяснить это так: здесь имеется в виду то же, что и в словах Яакова (Эсаву): «Продай мне сегодня же (буквально: «как в этот день») первородство твое» (Берешит, 25:31), и Раши объясняет: ««Как в этот день» – который ясен» [то есть чтобы продажа была безусловной – «ясной как день»]. И так же здесь: «как в этот день» – чтобы спасение было ясным и несомненным, «ясным как день».

Книга «**Эц Йосеф**» приводит следующее объяснение: «Также и сегодня день этот – день спасения и избавления, ибо каждый год в эти дни является чудо, и Всевышний изливает на Свой народ спасение и избавление». Это означает, что благодаря тому, что в эти дни было спасение и чудеса, во всех поколениях за ними сохраняется это особое свойство – быть днями спасения.

Еще можно сказать, что главной целью бедствий, которые посылает Всевышний на Свой народ, и следующего за ними спасения, является **тшува** – возвращение народа нашего к Нему, и то, чтобы мы осознали Его бытие и опеку Его над нами – и слушались Его. Спасение – не цель,

а средство. Как только сыны Израиля спросили: «Есть ли Г-сподь среди нас?» – пришел Амалек. Наши мудрецы приводят пример тому (Танхума, Итро, 3): «Сын сидит на плече у отца, и отец дает ему все... Увидел сын другого человека и спрашивает: «Не видал ли ты моего отца?»... Сказал ему отец: «Ты едешь у меня на плече – и спрашиваешь, где я?» Сбросил его с плеча; пришла собака и укусила его». Нет сомнения, что сбрасывание с плеча и укус собаки – это не просто наказание; цель здесь такова, чтобы сын вдумался в это происшествие и понял, что наказание постигло его от отца, чтобы он вновь приблизился к отцу. И таково правление Всевышнего во всех бедах и спасении, чтобы мы укреплялись в вере в Него. И потому каждый год, когда мы пробуждаем в наших сердцах память о тех событиях, о бедствиях и спасении от них, посредством зажигания свечей и благодарений в дни **Хануки**, и укрепляемся в признании того, что рука Всевышнего совершает все, – мы и сегодня достигаем цели спасения. И в этом смысл сказанного, что то великое спасение – «как в этот день» (сегодня).

«И после того пришли сыны Твои в Святилище Дома Твоего». После победы они могли вернуть служение в Храм.

«и выбросили (идолов) из Чертога Твоего». Выбросили из Храма всех истуканов и идолопоклонническую мерзость, внесенную туда греками.

«и очистили Храм Твой святой» – от всех видов нечистоты, которая была там. И также произвели очищение принадлежностей, оскверненных греками, и сделали новую **менору** (семисвечник) (Рош а-шана, 24б).

«и зажгли светильники во дворах Святилища Твоего». По простому смыслу – возвратили службу зажигания светильников **меноры**, и в этих словах есть только намек на чудо с маслом. Нет сомнения, что мы благодарим Всевышнего за чудеса, которые Он совершил для нас, но главная благодарность – за то, что Он возвратил нам возможность служить Ему в Храме.

«и установили эти восемь дней Хануки». Смысл слова **הנוכה** – **Ханука**, или **כה** – **חנו** – **Хану** – **ка**, таков: **хану** (покоились, отдыхали) 25-го (**кислева**; 25 – сумма числовых значений **כה**) Таким образом, название праздника указывает не на войну и победу, а на покой. Народы мира радуются своим победам, а мы радуемся результату победы, которая дала нам возможность вновь служить Всевышнему.

Только служение Всевышнему находится в руках человека, как сказали наши мудрецы (Брахот, 33б): «Все в руках Небес, кроме страха перед Небесами», и когда Хашмонаим выходили на войну, единственной их целью было восстановить служение в Храме и жизнь, основанную на Торе. И потому так подробно перечислено здесь то, что было сделано ими после победы: «И после того

пришли сыны Твои в Святилище Дома Твоего... и выбросили... и очистили... и зажгли», – научить нас тому, что единственное, что мы обязаны делать, и что в наших руках, – это исполнение Торы и заповедей, а все остальное делает и будет делать Всевышний – и Он один.

«чтобы возносить благодарность и хвалу Твоему великому Имени». Дни **Хануки** были установлены ради двух вещей, которые мы должны в эти дни делать: **תודה** – благодарить Всевышнего за спасение благодарением «За чудеса», и прославлять Его в гимне **Аллель** за все чудеса, включая чудо с маслом.

В слове «благодарение» – двойной смысл. Во-первых – это признание истины, а во-вторых – это собственно благодарность. Когда мы признаем истину, состоящую в том, что все, что происходит с человеком – от Всевышнего и на благо человеку, то это само собой приводит к тому, что мы благодарим Его. По этой причине «признание» предшествует «прославлению»: прежде, чем человек достигнет того, что будет способен прославлять Всевышнего, он должен «признать», то есть осознать и согласиться с той истиной, что все – от Него.

ОКОНЧАНИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ «МОДИМ»

«И за это все да будет благословляемо и возвышаемо Твое имя, о Царь наш, постоянно, безгранично, вовек.»

И сделай запись о жизни хорошей для всех, с кем заключил Ты союз.

И все живые возблагодарят Тебя вовек, и будут прославлять Твое имя воистину, о Б-же – благотворяющий и помогающий нам вовеки. Благословен Ты, Г-сподь, чье имя – Добро, и Тебя надлежит благодарить!»

«И за это все». За все виды благодеяний, о которых мы упоминали и за которые мы благодарим,

«да благословится». Да будет воля Твоя на то, чтобы все обитатели мира признали, что Всевышний – источник всех благословений, и благодарили Его за это,

«и да возвысится». Чтобы Он вложил в сердца всех сотворенных желание признать Его превознесенность,

«имя Твое». Имя выражает сущность того, кто его носит. Верно, что имена Всевышнего не определяют сущность Его, совершенно недоступную постижению, а только то, что Он открыл нам относительно путей Своего правления, и здесь особо имеются в виду многочисленные открытия Его благотворения и добра, проявляемых к нам,

«о Царь наш». Все проявления благодетельности Твоей к нам – «имя Твое» – мы связываем с тем, что ты – «Царь наш», действующий на благо Своих подданных и обеспечивающий их потребности,

«**постоянно**». Благодарить и превозносить мы должны «постоянно» – изо дня в день, постоянно, «**безгранично, вовек**». לְעוֹלָם – без конца и ограничения во времени; תָּדַבַּר – также и в мире вечном.

«**И все живые возблагодарят Тебя**». Не только здоровые и довольные своей участью должны благодарить Всевышнего за многие Его благодеяния, полученные ими от Него, но и нуждающиеся, и находящиеся в беде, – благодарить за великий подарок Его – жизнь,

«**вовек**». За само свое право на жизнь – должны благодарить постоянно,

«**и будут прославлять Твое имя воистину**». Мы не только благодарим за благие дела, которые делает Всевышний для нас, – и здесь возможен наш собственный интерес и расчет, что в заслугу этой благодарности Всевышний будет делать для нас еще больше. Мы прославляем, с восхвалением и песней, «имя Его» – раскрытие правления Его, связанного с благотворением, на основе внутреннего – «истинного» – осознания величия Всевышнего, воспринимаемого нами через множество Его благих деяний в Творении, без примеси своего личного интереса; и в этом смысл слов: «и будут прославлять Твое имя воистину»,

«**Б-г благотворящий**». Имя Б-га, выражающее Его мощь и напор в проявлении качества *хесед* (благотворения) и указывающее на могущество Его в тех великих благах, которые Он дает сотворенным,

«**спасающий нас и помогающий нам**». «Спасение» (здесь) – это вызволение из глубины бедствия, постигшего человека, а «помощь» – поддержка и содействие в противостоянии трудностям. И, как кажется, «спасение» – более сильное и существенное действие, чем «помощь», и потому следовало бы говорить «помогающий нам и спасающий нас», от меньшего к большему. Но человеку свойственно откликаться скорее, когда нужно спасти кого-то от беды, чем когда требуется помочь тому, кто пошатнулся, и поддержать его, чтобы он устоял. И потому мы восхваляем Всевышнего, «спасающего нас», и более того – даже «помогающего нам» не упасть.

«**вовеки**». Мы благодарим постоянно – в любом положении – за спасение и помощь.

«**Благословен Ты, Г-сподь, чье имя – Добро**». «Имя»: важнейшее из всего, что Он открывает нам в Своем правлении, – то, что Он – «добро»; Он – источник добра, множачий благодеяние,

«**и Тебя надлежит благодарить**». Мало того, что нас обязывает долг благодарности перед Всевышним; мы жаждем благодарить Его и счастливы, что нам дарованы эта возможность и это право. В этом смысл слов «и Тебя надлежит благодарить»: это достойно и уместно.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ КАШРУТА

Рав Йеуда Чезнер

Обработано равом Леви Гинком

Объяснив нам основные понятия кашрута в предыдущих главах, автор переходит к рассмотрению некоторых практических правил ведения кашерной кухни.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОСУДЫ

Уже упоминалось, что два комплекта посуды в доме – мясной и молочный – должны легко различаться, чтобы кто-либо из домочадцев не воспользовался нечаянно мясными приборами для молочной пищи или наоборот. Однако, несмотря на принятые меры предосторожности, ошибки время от времени все же случаются. Как быть в таком случае? Проблема такого рода (как правило, заключающаяся в двух вопросах: разрешена ли пища, и остались ли посуда и приборы кашерными) требует обращения к раввину. Тем не менее, чтобы дать читателю возможность яснее представлять себе подход закона к подобным ситуациям, рассмотрим несколько наиболее типичных вопросов, связанных с ошибками в использовании посуды.

Если на хлеб мазали сливочное масло или творог мясным ножом, как быть с ножом и что делать с хлебом?

Нож. Поскольку лезвие ножа касалось холодного молочного продукта, оно не впитало в себя молочный вкус, и кашеровать нож не требуется. Однако необходимо промыть его холодной мыльной водой, хорошо оттирая, чтобы смыть молочный жир, оставшийся на лезвии. Если по ошибке нож был помыт горячей водой, его необходимо откашеровать.

Хлеб. Если нож был чистым от мяса (таковым можно считать любой случайно взятый из ящика нож, так как сегодня принято тщательно отмывать посуду), то на куске хлеба присутствует чистый молочный продукт без примеси мяса и, соответственно, бутерброд разрешено есть. Если творог или масло мазали ножом, не помытым после использования для мяса, то вполне возможно, что на куске хлеба находится молочное и мясное одновременно, и есть его нельзя. Строго говоря, большую часть хлеба можно использовать, если отделить и выбросить верхний слой хлеба с маслом. Но так как трудно отрезать тонкий слой, лучше выбросить весь кусок.

Если по ошибке резали сыр мясным ножом, как быть с ножом и с сыром?

Нож. Эта ситуация отличается от предыдущей тем, что ножом резали твердый молочный продукт, и

чтобы очистить его от молочного жира, обычного мытья недостаточно. Требование закона, принятое со времен Талмуда – очистить нож, воткнув его в жесткую землю до конца не менее десяти раз (каждый раз чуть меняя место). Некоторые авторитеты считают, что в случае, когда это трудно осуществить, достаточно воспользоваться жесткими средствами для мытья посуды. Таковыми могут быть проволочная или синтетическая губка с абразивными свойствами. Лезвие ножа тщательно оттирается ими в мыльной холодной или слегка теплой воде.

Сыр. Если нож был чистым, то сыр можно использовать. Если же нож не был отмыт после использования для мяса, то наверняка часть мясного жира или мелких мясных волокон, оставшихся на лезвии, перешли на разрезаемый продукт. Поэтому необходимо отделить от сыра и выбросить тонкий слой, соприкасавшийся с ножом – как в основном куске, так и в отрезанном ломтике.

Если в мясной суп опустили молочную ложку, как поступить с ложкой, кастрюлей и супом?

Если суп был горячим, то в связи с исторжением молочного вкуса в мясной суп, может иметь место серьезная проблема кашрута.

Ложка. Ложка считается трэфной, и необходимо откашеровать ее в кипящей воде. В случае, когда ложку положили в тарелку с горячим супом, тарелку также следует откашеровать.

Суп. Если ложка была чистой и выдержанной (то есть, не использованной в течение суток или более), то суп разрешен к употреблению. И даже если неизвестно, была ли ложка, опущенная в суп, выдержанной или использованной для молочного в течение последних суток, суп тоже разрешен.

Если же ложкой пользовались для горячей молочной пищи в течение последних суток, то закон зависит от количества содержимого кастрюли по отношению к ложке (точнее, к части ложки, опущенной в пищу). В случае, когда количество супа относительно невелико, а именно, объем супа превышает объем материала ложки (вместе с молочными остатками, если воспользовались немойтой ложкой) менее чем в 60 раз, суп запрещен (впрочем, следует обратиться с вопросом к раввину, так как при некоторых обстоятельствах блюдо может быть разрешено). Если же объем супа превышает объем погруженной части ложки в 60 раз, то он разрешен в пищу по правилу *битуль* (принцип потери значимости добавки при малой пропорции).

Кастрюля. Если объем супа превышает объем погруженной части ложки в 60 раз, кастрюлей можно пользоваться без кашерования. В противном случае, ее следует кашеровать, так же, как и ложку.

Если молочную посуду по ошибке помыли синтетической губкой, используемой для мясной посуды, как быть с посудой и с губкой?

Посуда. Если для мытья посуды не пользовались горячей водой, все остается разрешенным. Однако нужно перемыть посуду, чтобы быть уверенным,

что к ней не прилипли какие-либо остатки мясного с губки.

В случае, когда неизвестно, какой водой была помыта посуда, теплой или горячей, также имеются достаточные основания для смягчения закона. Поскольку, как правило, для мытья пользуются не совсем горячей водой, а водой, приятной для рук, то закон предполагает, что именно так поступили и в данном конкретном случае, и разрешает ее дальнейшее использование.

Если же посуда была помыта горячей водой, то закон зависит от некоторых дополнительных деталей, но в большинстве случаев раввин может разрешить дальнейшее использование посуды. При этом принимаются во внимание следующие соображения: обычно губка бывает чистой от мяса, и даже если на ней были частицы мяса, можно предположить, что воды, использованной при мытье, было в 60 раз больше, чем мяса на губке. Таким образом, мясной привкус в воде не имел значимости (в соответствии с принципом *битуль*). Кроме того, используемое моющее средство портит мясной привкус.

Губка. Следует ее хорошо промыть, после чего можно продолжать пользоваться ею для мясной посуды.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ПОМОЩЬЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

По материалам уроков рабанит Эстер Битански

«Большая заповедь – быть в радости постоянно» (Рабби Нахман из Бреслава).

Детство наших детей совершенно не похоже на детство их родителей. Если в наши времена не в каждом доме мог быть телефон, то современные технологии предлагают (кроме домашнего телефона) мобильный телефон, компьютер, безлимитный (к сожалению – во все смысле) интернет и еще много такого, чего лучше бы и не было. Но, к сожалению, контроль над временем не в нашей власти... Выиграть войну с мировыми коммуникациями можно и нужно, и в нашем арсенале есть мощное оружие: коммуникация семейная.

Жизнь – от начала и до конца – дана Свыше, и если мы думаем, что хоть что-то можем решать – это ошибка. Вы замечали, что даже среди ваших детей одни как будто рождаются идеальными, и с

ними легко все время, а другие не слезают с рук и все время требуют новых развлечений? Не спешите скупать все книги по воспитанию детей, и не стоит из-за этого искать изъяны в себе как в родителях. Просто все дети – разные! Есть мужья (правда, есть!), которые не забывают принести в дом цветы и вынести мусор, а ваш муж забыл про годовщину свадьбы. Совсем из области фантастики – мама, которая в полном восторге от того, как вы ведете хозяйство (а заодно и от ваших детей с мужем). Невероятно, но факт: мы не можем кардинально изменить ситуацию, но в наших силах изменить свое отношение к ней! Истина, знакомая каждому чуть ли не с детства, и не стоило бы об этом писать, если бы она так часто не забывалась. Мы можем управлять своей жизнью – с точки зрения того, как мы принимаем ее подарки.

В жизни нет универсальных правил. Зазубренное в школе $2+2=4$ никак не применить к ежедневным испытаниям – сумма может выйти и 5, и 50, а двойки могут и вовсе не сложиться. Однако все мы – режиссеры, и в исходном задании у нас – лишь набор актеров и сцена. Будет это драма, трагедия, комедия или фарс – решать нам.

Один из потомков рава Авраама Яакова Пама (выдающегося наставника американского еврейства) делился воспоминаниями детства. Его родители вынуждены были поехать работать за границу, и в том месте, где они поселились, все мальчики в его классе имели дома телевизор (и, конечно же, смотрели его). Ребе в религиозной школе даже пришлось установить специальные призы тем мальчикам, которые смотрели телевизор меньше: не четыре часа в день, а три с половиной – призовой балл; наберешь много баллов – получишь большой приз. Мальчик из семьи Пам никогда не получал ни баллов, ни призов – ведь у него в доме не было телевизора, и, соответственно, меньше смотреть было просто нечего. Когда одноклассники звали его к себе домой поиграть, он предпочитал приглашать их к себе – и они неплохо проводили время, прыгая на батуте и играя в многочисленные игры. Он вспоминает, что за все эти годы родители ни разу не запретили ему смотреть телевизор – он просто не понимал, зачем ему это нужно. Атмосфера в доме была настолько пропитана святостью, что всякому становилось очевидным, что телевизору здесь просто не место. Разве в таком чистом месте кто-нибудь захочет запачкаться?

История многолетней давности имеет к нам самое непосредственное отношение. «Почетное» место телевизора у нас занял интернет. Главы поколения наложили однозначный запрет на неограниченное использование интернета, специальные компании делают за нас всю «грязную работу», очищая, насколько это возможно, интернет от всякого мусора, который все же попадает (по рабочей необходимости) в наш дом. Однако слово «интернет» можно услышать из уст любого пятилетнего ученика хедера, и наша задача – сделать так, чтобы слово это так и осталось абстрактным понятием, совершенно не связанным с нашими святыми детьми.

Женщина названа в Торе *акерет а-байт*, основа дома. Наша задача – с одной стороны, построить надежную оборону от всего неподобающего, а с другой – обеспечить внутреннюю защиту: своим теплом, вниманием, позитивным отношением. Ведь то, что исходит от нас, буквально «отражается от стен» и проникает в каждого домочадца. И со временем мы сможем увидеть свое отражение в детях. Каким оно будет, приятным или не очень – зависит от нас. Любой человек не идеален, и именно для исправления себя мы пришли в этот мир.

А что нам делать, как родителям, когда мы замечаем в своих детях что-то не совсем хорошее? Стоит ли хвататься за голову и винить себя во всех бедах в мире? Видится, самое время вспомнить, что все решает наше отношение к ситуации – и среагировать с максимальной мудростью. Ведь именно наша реакция отразится в наших детях и со временем выльется в устойчивое качество их характера.

Но как можно все контролировать, спросите вы? Ответ может вас удивить, но он подтвердился много раз на практике: никак. Более того, «тактика страуса» в таких ситуациях может спасти многих родителей и их детей (особенно взрослых) от ненужных стрессов. Если мы не знаем (или делаем вид, что не знаем) о каком-то происшествии, то и наша реакция на него не требуется, и, возможно, ситуация разрешится сама собой. Но если уж мы дали понять подростку, что все видели и знаем – то и реакция наша должна быть соответственной, и стоит приготовиться к тому, что она не всем понравится.

Дурной пример, несущий негативную окраску, крайне заразителен. Вы замечали, как порой посередине игры один из детей вдруг ломает башню со словами: все, надоело, я не хочу больше строить – и все остальные дети вдруг понимают, что и им строить надоело? А этот неловкий момент за семейным столом, когда еда уже разложена по тарелкам, и вдруг один из братьев заявляет, что он это не будет, потому что это гадость – и все его братья и сестры, как по команде, воротят носы (если вообще не встанут из-за стола)? И ведь за минуту до этого все с увлечением строили, и готовы были с аппетитом съесть любимое блюдо! Что произошло? Негатив. Тот самый, который заразителен, и которого нам стоит постараться максимально избегать – ведь, видя в семье хорошее отношение ко всему, дети примут позитивную реакцию как нечто само собой разумеющееся!

Вы когда-нибудь собирали своих детей утром в школу? Я сейчас не говорю об идеальных семьях (да, они, видимо, существуют, просто очень далеко), в которых одежда аккуратно разложена на стуле с вечера, а школьный рюкзак висит на крючке у входа. Я говорю о ситуации в среднестатистической еврейской семье, где в последние три секунды маме (или папе, а иногда и обоим родителям) нужно собрать пять или шесть детей одновременно? Один только натягивает носки, второй

дочищает зубы, третий наспех мажет бутерброд шоколадной пастой. В таком аврале всегда вдруг теряется очень важная тетрадка или второй ботинок – и вы кричите ребенку (потому, что говорить нормальным голосом в общем шуме просто бесполезно): посмотри под кроватью (в ящике, в коридоре)! Ребенок искренне ищет – и не находит. Тогда маме приходится находить еще одни последние три секунды в дополнение к первым последним трем секундам, и идти на поиски ботинка самой. Мы отодвигаем рюкзак, толкаем мячик, поднимаем куртку – и вот он, ботинок, нашелся именно там, где мы и думали! Знаете, почему у ребенка не получилось, а мама нашла? Потому что мы ищем не глазами, а сердцем: я знаю, что он должен был быть где-то здесь, я сама его туда положила, и мне очень-очень важно его найти! Вы еще не догадались, к чему такое сравнение? Да, именно: с таким же усердием и тщательностью, как мы ищем ботинок, нам стоит стараться искать хорошее в жизни!

Сказал царь Давид: «Каков человек, жаждущий жизни, стремящийся к долголетию, чтобы увидеть добро?» (Теилим, 34:13). Увидеть добро – вот тот принцип, который так ценил Хафец Хаим: полноценной может быть только такая жизнь, в которой человек все силы тратит на поиски добра, жизнь человека, принцип которого – *ладун ле-каф зхут*, судить людей с лучшей стороны! Все в наших руках, в наших сердцах и в наших головах. Наша радость и веселье в жизни, без которых невозможно настоящее Служение, зависят от нашего отношения. Не случайно слова *бе-симха* (в радости) и *махшава* (мысль) имеют одинаковые буквы: стоит нам немного подумать, как мы сможем увидеть все хорошее, что посылает нам Всевышний, каждый день!

Недавно раббанит Битански позвонила женщина, и некоторое время не решалась задать свой вопрос, но, в конце концов, решилась: Эстер, у меня в жизни все так хорошо, что даже страшно! Что мне делать? Совет на этот случай: благодари Всевышнего! Молись! Проси, чтобы Он дал еще! Используй это время для того, чтобы исполнить еще больше заповедей, просто отдыхай и набирайся веры – ведь никогда не знаешь, что готовит завтрашний день! Воспитывай в себе чувство благодарности – и, когда оно войдет в привычку, никакие испытания не смогут тебя сломить!

Вы когда-нибудь были в фирменном ювелирном магазине? На витрине в красивых коробочках выставлены кольца и браслеты, на специальных стоечках висят серьги – все очень красивое и, конечно, дорогое. В таком разнообразии нетрудно потеряться – но, в конце концов, можно выбрать несколько изделий на примерку. Но даже если приложить к шее кольцо, а к ушам сережки, не всегда можно решиться вот так запросто отдать несколько тысяч долларов за маленький кусочек металла с камешком. Для таких нерешительных покупателей у опытного продавца припасено верное средство – нет, не космические технологии и

не психологические манипуляции, а всего лишь подушечка черного бархата. Будь то золото, жемчуг или бриллианты, на фоне черного бархата они играют миллионом оттенков роскоши, и устоять перед такой красотой практически невозможно! Наша жизнь в радости, наша благодарность Творцу за каждый новый день – это и есть наши драгоценности, те самые, которые всегда «на нас» и которые невозможно потерять – и наиболее ярко они сверкают именно в самые «темные» времена, когда нам трудно, и мы не видим света. Не случайно праздник Ханука мы празднуем в самое темное время года – именно в такие ночи наши свечи светят особенно ярким светом, освещая не только окна, но и души!

Идеалом человеческих качеств являются для нас праматери – Сара, Ривка, Рахель и Лея. Не знаю, как вам, но мне всегда очень непросто было представить их в повседневной жизни: что бы они надели, как себя повели, что приготовили на обед – я их просто никогда не видела! Зато я часто видела миссис Харрис, Блюму: даже в 7 часов утра – аккуратно уложенный парик, элегантный по моде костюм, обязательные украшения, подобранные со вкусом. Но самым лучшим украшением Блюмы Харрис всегда является ее жизнерадостность, улыбка и приветливый взгляд, которыми она встречает каждого. Ее дом всегда открыт для гостей, и для каждого найдется чашка традиционного английского чая с печеньем и дружеский разговор. Настоящая *бат мелех*, дочь Царя!

Вы, наверное, уже нарисовали себе портрет идеальной успешной женщины, не обремененной никакими заботами? Однако как раз забот у Блюмы Харрис столько, что можно было бы разделить на десятки среднестатистических женщин: старший сын – аутист без всякой надежды на излечение, и ежедневно Блюма проводит долгие часы в его тренировках, развитии, учебе, а также в переписке со специальными организациями по всему миру. Средняя дочь родилась с тяжелым пороком сердца и перенесла еще в детстве ряд операций – слава Б-гу, успешно, но скольких бессонных ночей это стоило ее матери? Младший сын – ненормально маленького роста, со слабым физическим развитием. В довершение ко всему, несколько лет назад ее муж, налаживая что-то на крыше, упал с лестницы, и его физическая активность уже никогда не будет прежней...

Эта потрясающая женщина находит в себе силы начинать каждое утро с благодарности Творцу – за новый день и за силы двигаться вперед, которые Он ей дает. Она выдала замуж дочь, женила сына, продолжает заниматься развитием старшего сына-аутиста и поддерживать мужа в его ежедневной деятельности. Красивая особой духовной красотой, счастливая жена, мама и уже, слава Б-гу, бабушка – вот мой идеал, королева этого мира! Как знать – вполне возможно, царица Эстер, знаменитая тем, что могла «находить приязнь» в глазах всех окружающих, была наделена, прежде всего, именно такой любовью к жизни?

В наш религиозный район Иерусалима довольно часто приезжают совершенно нерелигиозные люди – ведь родственников не выбирают, и любого еврея мы стараемся встречать с улыбкой. И вы знаете, какова самая распространенная реакция этих «новичков», после уже одного проведенного Шаббата? «Вы живете в совершенно потрясающем мире! У вас есть все те проблемы, что и у остальных, но то, как вы к ним относитесь и как их решаете – совершенно уникально! Вы умеете жить!» Именно так, мы умеем жить – без дорогих машин, телевизоров и интернета, без модной музыки и коллекций одежды с парижских подиумов, в нашей радости есть что-то такое, что невозможно подделать. И именно это дает нам энергию справляться каждый день с новыми и новыми испытаниями, а их, слава Б-гу, хватает в каждой еврейской семье.

Мы – обычные женщины, мы – не ангелы, и мы устаем. В своей усталости мы можем забыть о радости, о вдохновении, и это нормально. Однако мы не можем забыть о том, что у нас есть дети, и их воспитание – самая главная работа, которую нам доверили Свыше! Результат нашей работы – уникальный, и возможности переделать его, увы, не предоставляется. Время и любовь, вложенные в младенца, мы сможем увидеть, с Б-жьей помощью, спустя много лет в прилежном ученике ешивы, заботливом сыне и товарище. Если же у нас вечно не будет хватать сил, если мы вечно будем откладывать воспитание «на потом», то спустя 20 лет у нас не будет шанса сказать: все 20 лет я была уставшей, и поэтому у меня выросло то, что выросло! Поэтому рассчитывайте свои силы: работа дочери Царя Царей – не из легких, нам не полагаются выходные и отпуск (хотя для многих долгожданным отдыхом являются два дня в больнице после родов – мы не берем в расчет такие критические случаи). Да, скорее всего, наш тихий голос не будет услышан, и нашу работу по воспитанию собственных детей и созданию уюта в собственном доме не оценят так, как создание нового продукта Майкрософт, – хотя наша «продукция» куда как более совершенна! Я предлагаю не лениться отдыхать! Устраивать себе небольшие перерывы, дарить самой себе небольшие (и большие!) подарки, и не экономить на оптимизации труда! Счастливая мама – успешная мама! Спокойная жена – любимая жена! Сначала мы работаем над созданием приятной, позитивной атмосферы в доме, и потом нами же созданный уют дает нам силы «подзарядиться», когда, казалось бы, этих сил уже не осталось. Практический совет от Эстер Битански – выберите полчаса, чтобы составить лист необходимых покупок. В этом листе не будет туалетной бумаги, хлеба и молока – это будет лист ваших «палочек-выручалочек». Чем вы займете детей, когда скакать с ними по квартире уже не останется сил? В вашем списке может оказаться все что угодно: пакет воздушных шариков с насосом, наклейки, краски и кисточки, новая настольная игра, и даже то самое молоко – с любовью приготовленное какао успокоит детей и даст им

силы играть дальше, не прыгая на голове у мамы. А что же делать, если совершенно ничего не осталось? Идите в парк! Даже если вы очень, очень устали, и вам кажется, что кроме подушки вам ничего не нужно, все равно – идите в парк! Свежий воздух пойдет на пользу всем, дети займут сами себя, а вы сможете наконец отдохнуть, сидя на лавочке.

И последнее, но очень важное. Не бойтесь разбаловать детей обилием развлечений. Откупаться подарками, конечно, не стоит, но мама одна, а работы – очень много. Даже если получилось так, что вы не рассчитали силы – детям полагается приз, хотя бы за то, что они у вас есть и еще не разрушили весь дом. И помните: любая конфетка лучше крика, ведь радость, которую вы будете дарить всем, и, в первую очередь, вашим детям, вернется к вам многократно. Жизнь в радости – это именно то, чего хочет от нас Творец. Удачи!

Подготовила А. Швальб.

ВСЕ – К ЛУЧШЕМУ

Продолжение

Дядя Шимон прекрасно провел время, и в последний день его визита я зашел к нему на квартиру помочь собрать чемоданы. О! – подумал я. – Вот и настал прекрасный момент поговорить с ним по душам. «Знаешь, у меня есть немного свободных денег, – начал дядя Шимон. – Не то чтобы их было очень много, потому что большую часть я вложил в предприятие, но все равно это вполне приличная сумма».

И тут открылась дверь и вошел Хаим... У меня перехватило дыхание, и вся решимость просто испарилась. Так много надежд я возлагал на душевный разговор с дядей, так много трудностей я хотел с ним разделить – но только один-на один!

Я постарался совладать с чувствами. «Просто скажи! Что тебе терять? Твоя мизерная зарплата – ни для кого не секрет». В конце концов, я решил, что, как бы неприятно это ни было, мне все же стоит поговорить с дядей Шимоном, хоть и в присутствии кузена, и в процессе разговора неприятное чувство уйдет.

«Ну, что скажешь, Хаим? – то, как дядя повернул разговор, несколько нарушило ход моих размышлений. – Как бизнес?» Именно так это и случилось: пока я терялся в догадках и размышлениях, как бы помягче и поделикатнее описать дяде свое положение и завершить рассказ просьбой о помощи, мой ушлый кузен «заполнил сцену» своим убедительным соло. Голосом, полным скорби, и практически срываясь на рыдания, Хаим быстренько изложил дяде историю своих неудач, и не забыл

упомануть о бар-мицве своего сына, которая должна была состояться через месяц. Завершил свой рассказ эффектной фразой, что он не представляет, откуда Всевышний пошлет ему достаточно средств, чтобы оплатить все расходы. (У меня в голове четко представились все его расходы: огромный зал, изысканная еда, известные музыканты, – все то, о чем я никогда не осмеливался даже мечтать для своих мальчиков...)

А Хаим продолжал... Он рассказывал и рассказывал, а я просто не мог больше этого вынести. А что же делал в это время дядя? Он иногда посматривал на меня и даже подмигивал, и я пытался подмигнуть ему в ответ. К сожалению, он это воспринял по-своему, и достал свою чековую книжку.

Меня вдруг осенило. Да это же было все изначально спланировано! Чувство, которое я испытал от этого открытия, было подобно удару током. Мой собственный двоюродный брат Хаим, с которым мы вместе выросли и жили в соседних домах вот уже несколько десятков лет, – этот самый Хаим попросту подстроил все так, чтобы выжать для себя максимальную выгоду из дядиного визита! И все ради чего? Чтобы продолжать купаться в роскоши, поддерживая высокий стандарт жизни!

Понятно, что и меня дядя Шимон не оставил с пустыми руками – мне перепало немного наличных, которые, впрочем, не могли сгладить мое разочарование. Немного денег, достаточных лишь для того, чтобы поддержать нашу семью на несколько ближайших недель, были лишь слабым отражением того, что мог бы мне оставить дядя – и не оставил... Я уже не помню, какую причину придумал для того, чтобы уйти, убежать, скрыться от всех – и, прежде всего, от Хаима с дядей Шимоном, представив им уехать в аэропорт без меня.

Меня предали – и глубину этого чувства я не могу вам передать. В моем воспаленном сознании лицо Хаима плясало у меня перед глазами. Какая-то часть меня не могла не признать, что у него действительно был отчаянный вид, и он убедительно говорил о своем несчастье. Однако именно в эти первые моменты шока мое отчаяние было бездонным: я был слеп и глух к любым аргументам. «Я никогда не прощу Хаиму того, как он со мной поступил. Я больше никогда не хочу его видеть! Я просто не могу смотреть ему в лицо!»

Мне как-то удавалось переставлять ноги и идти, но направление меня совершенно не интересовало. Холодный ветер порывами ударял мне в лицо, покрасневшее от гнева. Мало-помалу свежий воздух наполнил мои легкие, прояснил ум и помог немного смягчить обиду.

Хаим тоже племянник, мы с ним в одинаковых условиях. У нас были равные возможности изложить свою ситуацию. Возможно, я ошибся. Какие у меня доказательства того, что он все подстроил? Возможно, он вообще не догадывался о моих финансовых трудностях? После этого меня посетила новая мысль: «Возможно, отчаяние Хаима не менее

глубоко, чем мое?» Это что-то новенькое. Я позволил этой мысли пустить корни у себя в душе. «Кому дано право судить, чья ситуация тяжелее? У Меира, который жил скромно так долго, насколько он может вспомнить, или у кого-то, кто привык к достатку и вдруг неожиданно лишился всего?»

Однако обида во мне не желала так просто отступить. «Я никогда не просил денег для себя. Все, о чем я прошу – помочь мне справиться со свадьбой своих детей». Закрыв лицо руками, я уговаривал себя: «Меир, прекрати думать только о себе. Попробуй понять, в какой тяжелой ситуации оказался твой двоюродный брат Хаим!» Несмотря на то, что порывы холодного ветра гнали меня вперед, я чувствовал только жар, как от тяжелой работы, и капли пота стекали у меня по лицу. «Меир, а известны ли тебе чувства отца, который вынужден отказать своему третьему сыну в бар-мицве, о которой тот мечтал, что она будет такой же, как и у других сыновей? Ты представляешь себе его стыд? Ты представляешь, как он терзается от мучительных попыток свыкнуться со своим новым положением? Ты сам когда-нибудь испытывал отчаяние от того, что вынужден считать каждый шекель, тогда как ты привык делать покупки, не глядя на цену, зная, что твой кошелек всегда набит купюрами?» Это были жалкие попытки уговорить себя, но через какое-то время они принесли свои плоды: неуверенное чувство прощения зародилось во мне. Не так уж это оказалось легко, но я старался – в конце концов, у каждого есть свои проблемы, у Хаима тоже.

Помню, мне как-то удалось перейти улицу, хотя я еле волочил ноги, как после тяжелого сражения, и тут ко мне подошел добротный одетый еврей и обратился ко мне на иврите с сильным американским акцентом: «Прошу прощения, мистер, не найдется ли у Вас несколько шекелей одолжить мне?»

Его просьба была тем более странной, потому что он не был похож на обычного попрошайку. На своем ужасном иврите, жестикулируя руками и ногами, он смог объяснить мне, что потерял свой кошелек, и должен немедленно вернуться в гостиницу, чтобы отменить международную кредитную карту. Он оказался в чужом городе без копейки денег... Я порылся в карманах и нашел немного наличных, и впервые за долгое время улыбка появилась у меня на лице. Это была вторая стадия моих возможностей сделать *хесед* на этой неделе – но на этот раз, правда, без всякой надежды на вознаграждение.

Я вызвал такси, и мой новый друг настоял на том, чтобы записать мой адрес и телефон, чтобы вернуть деньги. Я же, со своей стороны, был благодарен ему за то, что он помог мне отвлечься от разрушающего гнева.

Следующим же утром этот еврей – теперь я знал, что его зовут мистер Кон, – позвонил мне и настоял на том, чтобы лично заехать ко мне домой и вернуть долг. И именно во время этого визита стало понятно, что наша вчерашняя встреча не

была недоразумением, а стала началом долгой дружбы. Вдохновленный нашим образом жизни, тем, с какой радостью наша семья живет по Торе, мистер Кон предложил подписать со мной «договор Иссахара и Звулуна». Свою часть договора он предложил исполнять ежемесячным переводом на мой счет довольно значительной суммы денег, и моя благодарность ему за это не имеет границ, потому что нам удается откладывать эти деньги на свадьбу наших детей, троих из которых нам уже удалось, с Б-жьей помощью, счастливо женить.

Жизнь научила меня одному важному правилу: далеко не все истории выглядят идеально. Иногда жизнь преподносит нам сюрпризы, и мы можем видеть, как истинная награда находит нас – по крайней мере, в тех случаях, когда ангелам не

удается это скрыть, – и это то, что вдохновляет нас с благодарностью встречать каждый новый день. Это то, что помогает нам идти по верно выбранной дороге, продолжая сочувствовать, делиться, принимать с благодарностью. **Мы просто обязаны увидеть, что все – к лучшему. Рано или поздно.**

Подготовила А. Швальб.

Английская версия рассказа любезно предоставлена организацией «Мишмерет а-Шалом», деятельность которой посвящена изучению заповедей чистоты речи и отношений человека с ближними. Деятельность организации включает в себя ежедневное изучение законов чистоты речи и отношений человека с ближними, ежедневные уроки, выпуск ежемесячной брошюры и многие другие аспекты.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ «ШАББАТ»

ГЛАВА ВТОРАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

Во второй главе трактата «Шабат» рассматриваются законы, связанные с зажиганием субботних свечей. Всю эту главу читают при наступлении каждого Шабата в завершающей части *Кабалат Шабат* («Встречи Субботы»).

В первой мишне этой главы указывается, какие фитили и какие горючие вещества непригодны для зажигания субботних светильников. Эти фитили и масла непригодны потому, что не дают ровного света: на подобных фитилях пламя «подпрыгивает», а перечисленные в мишне масла плохо впитываются в фитиль. Поэтому существует опасение, что прямо в Шабат человек машинально поправит такой светильник, чтобы масло лучше поступало к фитилю, и тем самым совершит запрещенную в Шабат работу «разжигать».

**בְּמָה מְדַלִּיקִין וּבְמָה אֵין מְדַלִּיקִין. אֵין מְדַלִּיקִין לֹא בְּלֶכֶשׁ, וְלֹא בְּחֶסֶן, וְלֹא בְּכֹלֶךְ,
וְלֹא בְּפִתִילַת הָאֵידָן, וְלֹא בְּפִתִילַת הַמְדָּבָר, וְלֹא בִירוּקָה שֶׁעַל פְּנֵי הַמַּיִם. לֹא בְּזֶפֶת,
וְלֹא בְּשֵׁעוּה, וְלֹא בְּשֶׁמֶן קִיק, וְלֹא בְּשֶׁמֶן שְׂרָפָה, וְלֹא בְּאֵלִיָּה, וְלֹא בְּחֹלֶב. גְּחוּם הַמְדִּי
אוֹמֵר, מְדַלִּיקִין בְּחֹלֶב מְבֻשָּׁל. וְחֲכָמִים אוֹמְרִים, אֶחָד מְבֻשָּׁל וְאֶחָד שְׂאִינוּ מְבֻשָּׁל אֵין
מְדַלִּיקִין בוֹ:**

С какими фитилями и маслами зажигают светильники в Шабат, а с какими не зажигают? Не зажигают ни с фитилем из луба, ни из нечесаного льна, ни из шелка-сырца, ни с фитилем из ивового лыка, ни с фитилем из пустыни, ни из зеленых водорослей с поверхности воды. Не зажигают ни со смолой, ни с воском, ни с маслом кик, ни с маслом, предназначенным для сжигания, ни с курдючным жиром, ни с нутряным жиром. Нахум А-Мади говорит: зажигают с растопленным нутряным жиром. А другие мудрецы говорят: как с растопленным, так и с нерастопленным – с ними не зажигают.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

С какими зажигают – из чего делают фитили и масла, чтобы зажигать субботние светильники?(1) **Ни из луба** – у кедров между корой и стволом есть волокна, подобные шерсти; их называют *лехеш* («луб»). **Из нечесаного льна** – льна, который еще не вычесывали(2). **Из шелка-сырца** – это отходы шелка(3). **С фитилем из ивового лыка** – из шерстистых волокон, находящихся между корой и стволом ивы. **С фитилем** [из растения] **пустыни** – из листьев высокого травянистого растения, которое используют для разжигания свечей.(4) **Из зеленых водорослей с поверхности воды** – из шерстистых водорослей, нарастающих на днище корабля, которое длительное время находится под водой. Досюда перечисляются материалы, непригодные для фитилей, далее – непригодные в качестве масел.

Ни со смолой, ни с воском – не следует помещать жидкую смолу или расплавленный воск вместо масла в светильник и разжигать его. Но делать длинную свечу, какую обычно делают из воска, разрешено. (5) **Ни с маслом кик** – с маслом, получаемым из семян хлопка, который называют «кутон». А есть объясняющие, что имеется в виду *кикайон*, о котором говорится в книге пророка Йоны. И это травянистое растение с наростами на нем, по-арабски оно называется *кероз*; из него получается очень густое масло. (6)

По какой причине мудрецы сказали о некоторых фитилях, что с ними «не зажигают»? Из-за того, что пламя на них мерцает, так как огонь не проникает внутрь фитиля, а лишь опалает его снаружи. А масла, о которых мудрецы сказали, что с ними «не зажигают», плохо впитываются в фитиль. Поскольку такой светильник не даст хорошего света, опасаются, что человек наклонит его, чтобы масло лучше поступало к фитилю, и тем самым совершит работу «разжигать». И еще опасаются, что он оставит такой светильник и уйдет, а, согласно закону, [совершать трапезу в месте, где находится] субботний светильник – это обязанность.(7)(8)

Ни с маслом, [предназначенным] **для сжигания**, – подразумевается отделенное в *труму* масло, которое [затем соприкоснулось с чем-то нечистым и само] стало нечистотым. А почему его называют «маслом для сжигания»? Потому что оно предназначено для сжигания, ведь оно запрещено в пищу.(9) И рассматривается случай, когда канун Шабата приходится на праздничный день (*йом-тов*). Если до наступления Шабата зажигают светильник [с «маслом для сжигания»], получается, что прямо в праздник сжигают ставшую нечистой *труму*, а согласно закону, запрещено сжигать святыни в праздничный день. Ведь в Торе написано: «А оставшееся от него (т.е. от мяса пасхальной жертвы) до утра сожгите в огне» (*Шмот* 12:10). Этот стих толкуют так: «оставшееся от него» до первого утра (т.е. до утра самого праздника Песах) следует сохранить до следующего утра и лишь тогда сжечь, поскольку в праздник (*йом-тов*) не сжигают мясо жертв, которое осталось после отведенного для его съедения срока. И таков же закон в отношении всех других предназначенных для сожжения святынь (в том числе, и в отношении ставшей непригодной *трумы*). (10)

А мудрецы говорят: как с растопленным, так и с нерастопленным – с ними не зажигают. Но ведь и первый мудрец (*тана кама*) тоже сказал: «ни с нутряным жиром». Разве из его слов не следует, что не зажигают с любым нутряным жиром?!(11)

Но различие между первым мудрецом и другими мудрецами заключено в том, что, по мнению одной из сторон, разрешено зажигать с растопленным нутряным жиром, если примешать к нему немного масла, [которое разрешено использовать для субботних светильников], а другая сторона запрещает зажигать и с примесью масла. Мудрецы Талмуда не проясняют, какая из двух сторон запрещает, а какая – разрешает. И закон установлен в соответствии с точкой зрения мудрецов.(12)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) Заповедь зажигать субботние свечи**

В Талмуде указано, что «зажигание свечей перед Шабатом – это обязанность» (*Шабат* 25б).

Раши поясняет, что в этом проявляется почитание Шабата, и субботняя трапеза должна проходить при таком ярком свете, который напоминал бы свет дня (см. также Рамбам, *Шабат* 30:5).

Составители *Тосафот* подчеркивают, что эти свечи должны гореть именно «в месте трапезы», и обязанность проводить вечернюю субботнюю трапезу при свечах обусловлена тем, что при этом выполняется заповедь «наслаждаться Шабатом» (*онег Шабат*) (см. *Мишна брура* 263:1).

Кроме того, зажигать субботние свечи необходимо для «мира в доме» (*Шабат* 23б), ведь «домочадцам неприятно сидеть во тьме» (Раши). В кодексе *Шулхан арух* прямо сказано: «Субботние свечи способствуют миру в доме (*шлом а-байт*), и без свечей нет в доме мира» (*Орах хаим* 263:3).

Выражение *шлом а-байт* подразумевает, в первую очередь, мир в отношениях между супругами. Комментаторы поясняют, что именно в канун Шабата особенно часто возникают семейные конфликты и ссоры, а зажигание субботних свечей способствует восстановлению мира в семье (*Суах Ицхак* 13б; *Ликрат Шабат* 13:1/3/).

Знатоки тайного учения добавляют: зажигание субботних свечей способствует исправлению греха первой женщины Хавы, которая дала Адаму запрещенный плод от Древа Познания добра и зла, – именно поэтому эту заповедь выполняют именно женщины (*Зоар* 1, 486). Зажигая свечи, жена способствует долголетию своего мужа (*там же*). А еще, в заслугу выполнения этой заповеди женщины удостоиваются сыновей-знатоков Торы (*Мишна брура* 263:2).

И наконец, зажигание субботних свечей установлено в знак того, что при наступлении Шабата в человека вселяется «дополнительная душа» (*нешама йетера*). А как сказал мудрейший из людей, царь Шломо (*Мишлей* 20:27): «Свеча Б-га – это душа человека» (*Ликрат Шабат* 13:1).

Зажигание субботних свечей – это постановление мудрецов, и они установили благословение при зажигании, подобное тому, какое произносят при выполнении других заповедей: «Благословен Ты, Б-г, ...Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам зажигать свечу Шабата (*леадлик нер шель Шабат*)» (*Рамбам, Шабат* 5:1).

Согласно букве закона, достаточно зажечь одну свечу на дом. Но принято зажигать не менее двух – и именно таков наиболее распространенный обычай. У некоторых принято зажигать большее число свечей (*Рамо* 263:1) – три-четыре и даже семь (по числу дней недели) или десять (по числу десяти заповедей) (*Кицур Шулхан арух* 75:2; *Мишна брура* 263:6). А есть добавляющие к двум исходным свечам дополнительные свечи по числу детей в семье (*Шмират Шабат ке-илхата* 2, 43:2/10/) – это способствует тому, чтобы сыновья выросли знатоками Торы, а дочери стали женами знатоков Торы (*Ликрат Шабат* 13:17/50/). И, даже если в комнате, где будет происходить субботняя трапеза, зажжен электрический свет, все равно множество свечей добавляют радость (*Шмират Шабат ке-илхата* 2, 43:2/9/).

Даже если зажигают много свечей, в благословении лучше сказать «...зажигать **свечу** Шабата» – в единственном числе, так как базисная обязанность – зажечь одну свечу (*Мишна брура* 263:22).

Для субботних светильников разрешено использовать только фитили, которые хорошо поддерживают горение, и масла, которые хорошо впитываются в фитиль (*Шабат* 21а, Раши; *Шулхан арух* 264:1, *Мишна брура* 1). В данной мишне указаны материалы, которые **не** подходят для свечей Шабата – «**с какими не зажигают**».

(2) Полуфабрикат льна

Хосен, о котором говорится в данной мишне, – это полуфабрикат льняной нити.

Для изготовления льняной нити стебли льна сначала замачивают, чтобы размягчить их, а затем разбирают – «треплют», чтобы извлечь волокна, отделив их от одеревеневшей части стебля (при этом образуются также отходы: мелкие обрывки волокон, которые называют «отрепьем» или «паклей»). А затем уже волокна «вычесывают», чтобы отделить их друг от друга и получить нити.

В мишне имеются в виду волокна льна после того, как стебли уже «трепали», но еще до «вычесывания» (*Шабат* 20б). В таком состоянии волокна остаются гораздо более жесткими и крепкими, чем после вычесывания. Поэтому изготовленный из них фитиль плохо впитывает масло, и, соответственно, пламя такой свечи «прыгает» и мерцает.

Слово *хосен* употреблено в Танахе, в книге пророка Йешаи (1:31): «И *хосен* станет паклей» – имеются в виду, что грешники, которые казались сильными и крепкими, как *хосен*, станут слабыми и беспомощными, подобными рыхлой пакле (см. Раши, *Шабат* 20б; *Сефер А-Арух, Хосен*).

(3) Из кокона шелкопряда

Шелк-сырец (*калах*), о котором говорится в этой мишне, образуется при размотке кокона тутового шелкопряда (Раши, *Шабат* 20б).

При изготовлении шелковых нитей кокон сначала замачивают в горячей воде, размягчая, а затем разматывают. Из остатков кокона, непригодных для качественных нитей, делали фитили, но они не давали ровного света (см. *Сефер А-Арух, Калах* 1).

(4) «Фитиль пустыни»

Высокое растение, из которого изготовляли **фитиль пустыни** (*птитат а-мидбар*), названо в Гемаре *шавра* (*Шабат* 20б). Комментаторы добавляют, что по-арабски оно называется *хормель* (или *ал-хормель*), и фитили делают из его листьев. Плоды этого растения несъедобны, но из него изготовляют лекарственные средства, в частности от простуды (*Сефер А-Арух, Шавра*; см. *Оцар а-гаоним* 2, 59).

Именем *птилат а-мидбар* («фитиль пустыни») на современном иврите называют широко распространённый в Израиле высокий кустарник, имеющий научное наименование *калатропис* (русское название «содомское яблоко»). Его крупные, продолговатые листья покрыты воскообразным налетом. Плоды этого лекарственного растения несъедобны и ядовиты. Для изготовления фитилей использовали также пухообразные волокна, расположенные внутри плода и способствующие переносу семян по ветру. Однако, несмотря на некоторые схожие признаки, не существует никаких однозначных доказательств того, что это именно то растение, о котором говорится в данной мишне и у классических комментаторов.

(5) Свеча из воска

Запрет зажигать субботние светильники «с **воском**» подразумевает лишь расплавленный воск, который заливают в сосуд и помещают в него фитиль, подобно тому, как помещают фитиль в сосуд с маслом. Но зажигать обычные восковые свечи разрешено (Раши, *Шабат* 20б; *Шулхан арух* 264:7, *Мишна брура* 13 и 24).

Для изготовления таких восковых свечей берут фитиль и обливают или облепляют его расплавленным воском, а затем придают необходимую форму, и воск застывает. Понятно, что фитиль такой восковой свечи должен быть изготовлен из материала, который разрешено использовать для субботних свечей, – только в таком случае восковую свечу разрешено зажечь на Шабат (*Мишна брура* 25). И также разрешено использовать широко распространенные восковые свечи, которые в процессе горения расплавляются и становятся жидкими, как масло – ведь в процессе изготовления они проходят настолько качественную химическую обработку, что дают ровный и яркий свет (*Пискей тишувот* 264:1/2).

(6) Что такое «шемен кик»?

По одному из приведенных в Гемаре мнений, **масло кик** изготавливают из семян хлопка (путем прессования), а по другому – из «*кикайона* Ионы» (*Шабат* 21а). Имеется в виду вьющееся растение, которое выросло у шалаша пророка Ионы, как написано: «И произрастил Г-сподь Б-г *кикайон*, и поднялся он над Ионой, чтобы дать тень над головой его...» (*Иона* 4:6).

В Гемаре также разъяснено, что масло изготавливают из семян *кикайона* (*Шабат* 21а). Комментаторы добавляют, что по-арабски это растение называют *керозэ* (или *ал-керозэ*) (Рамбам, *Перуш а-мишнайтот*, *Шабат* 2:1; Радак, *Иона* 4:6; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Раби Авраам Ибн Эзра, ссылаясь на мудрецов Испании, предполагает, что имеется в виду какая-то разновидность тыквы (Ибн Эзра, *там же*).

В современном иврите название *кикайон* относят к быстрорастущему кустарнику, именуемому по-русски клещевина (из его семян изготавливают касторовое масло). Однако не существует никаких однозначных доказательств того, что клещевина – это и есть «*кикайон* Ионы».

(7) Почему непригодны эти фитили и масла?

В Гемаре объяснено, что перечисленные в данной мишне фитили и горючие вещества непригодны для свечей Шабата потому, что не дают ровного света. На подобных фитилях пламя как бы «подпрыгивает» (огонь не проникает внутрь фитиля, а лишь опалает его снаружи; Раши), а перечисленные горючие вещества плохо впитываются в фитиль (*Шабат* 21а). Поэтому-то существует опасение, что человек наклонит такой светильник, чтобы масло лучше поступало к фитилю, а тем самым он совершит запрещенную в Шабат работу «разжигать» (Раши). Именно поэтому мудрецы постановили, что на Шабат светильники с такими фитилями и маслами «**не зажигают**» (Рамбам, *Шабат* 5:8; *Мишна брура* 264:1).

Дополнительная причина запрета заключена в том, что, поскольку свет такого светильника будет слишком слабым и мрачным, человек оставит его и уйдет, не выполнив свою обязанность совершать субботнюю трапезу при свечах (Рамбам, *Перуш а-мишнайтот*, *Шабат* 2:1; *Мишна брура* 264:15; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Важно отметить, что указанные материалы запрещено использовать только для субботних светильников, – но использовать их для разжигания костра перед наступлением Шабата, чтобы обогреться или пользоваться его светом в Шабат, разрешено. И не только костра на земле или в камине, но и пламени, разожжённого в специальном сосуде – «лампе» (*Шабат* 21а; *Шулхан арух* 255:1). Ведь поскольку в костре или в «лампе» использовано много горючего материала, то каждая его часть будет воспламенять другую и огонь получится достаточно сильным (Раши; *Мишна брура* 255:8).

В Гемаре также указано, что все фитили, которые запрещено использовать для субботних светильников, запрещено использовать и для зажигания храмовой меноры. Ведь написано: «...чтобы зажигать (*ле-аалот*) светильник» (*Шмот* 27:20) – написано именно *ле-аалот* (буквально «поднимать»), а не просто

леадлик («зажигать»), ведь масло и фитили должны быть такими, чтобы пламя поднималось само, без дополнительных действий (т.е. без необходимости наклонять светильник) (*Шабат* 21а; Рамбам, *Тмидин у-мусафин* 3:15).

(8) Свечи Хануки

Относительно свечей, зажигаемых в Хануку (и в частности, в ханукальный Шабат) в Гемаре представлено три точки зрения.

Рав Уна считает, что все фитили и масла, с которыми **«не зажигают»** светильники на Шабат, не зажигают также и в Хануку – как в Шабат, так и в будние дни недели.

Это точка зрения основана на том, что, по мнению рава Уны, ханукальную свечу, погасшую еще до того, как истек установленный мудрецами минимальный период ее горения (приблизительно полчаса), обязаны зажечь снова, – и только тогда заповедь считается выполненной. А значит, изначально необходимо использовать только такие фитили и масла, которые обеспечивают длительное устойчивое горение. Кроме того, рав Уна считает, что светом ханукальных свечей разрешено пользоваться (например, устраивать трапезу при их свете или выполнять какую-либо работу). А значит, если в Шабат свеча будет гореть недостаточно ярко, существует опасность, что человек машинально ее поправит. Следовательно, все материалы, запрещенные для использования в субботнем светильнике, запрещены и в ханукальный Шабат.

Вторая точка зрения изложена от имени рава Хисды: фитили и масла, с которыми **«не зажигают»** на Шабат, разрешено использовать во все дни Хануки, кроме Шабата.

Точка зрения рава Хисды основана на том, что зажигать погасшую ханукальную свечу не обязаны – даже если минимальный срок еще не истек. Ведь, по его мнению, заповедь выполняется самим зажиганием. И если при зажигании в ханукальном светильнике было достаточно масла, чтобы он мог гореть в течение минимального срока, – этого достаточно. Поэтому в будний день не так уж важно, какое именно масло и какой фитиль используются в ханукальном светильнике. Ведь даже если он все-таки погаснет, заповедь будет выполнена, поскольку светильник вполне может прогореть в течение получаса даже с перечисленными в данной мишне фитилями и маслами. Но, поскольку рав Хисда так же, как и рав Уна, считает, что пользоваться светом ханукальных свечей разрешается, то и с его точки зрения, в Шабат запрещено зажигать ханукальные свечи с использованием тех материалов, которые перечислены в этой мишне.

Наконец, третья точка зрения представлена в Гемаре от имени Рава: все фитили и масла, с которыми **«не зажигают»** светильники на Шабат, разрешено использовать для зажигания ханукальных свечей – как в будние дни, так и перед Шабатом.

Точка зрения Рава основана на том, что зажигать погасшую до истечения срока ханукальную свечу не обязаны (поэтому в будний день разрешено использовать любые фитили и масла). Вместе с тем, Рав считает, что пользоваться светом ханукальных свечей запрещено (чтобы подчеркнуть, что эти свечи зажигают только для прославления чуда), – а, следовательно, не следует опасаться, что человек машинально поправит тусклый светильник, чтобы масло лучше пропитало фитиль (*Шабат* 21аб, Раши).

Закон определен в соответствии с точкой зрения Рава. А поскольку пользоваться светом ханукальных свечей запрещено, то принято зажигать, наряду с ними, дополнительную свечу, называемую *шамаш* («служка»), – чтобы в случае необходимости пользоваться ее светом (*Шулхан арух* 673:1). А поскольку светом этой дополнительной свечи разрешено пользоваться, то перед ханукальным Шабатом её **«не зажигают»** с применением фитилей и масел, запрещенных в данной мишне (*Мишна брура* 3).

И хотя все масла и фитили годятся для свечей Хануки, предпочтительно зажигать их именно с оливковым маслом – это самое лучшее выполнение заповеди (*Шабат* 23а; *Шулхан арух* 673:1, Рамо, *Мишна брура* 4, *Шаар а-циюн*).

(9) «Масло для сжигания»

Если масло (например, оливковое), отделенное коэну в качестве *трумы*, приобрело нечистоту, оно запрещено в пищу, и его нужно сжечь, – поэтому в данной мишне оно названо **«маслом для сжигания»** (*Шабат* 23б, Раши).

А поскольку даже из ставшего нечистым масла разрешено извлекать пользу, это масло можно сжечь в светильнике в качестве горючего вещества. Но пользоваться светом такого светильника разрешено либо только самому коэну и его семье, либо для общественных нужд или для выполнения заповедей – например, в Доме Молитвы или в Доме Учения (*Трумот* 11:10; Рамбам, *Трумот* 11:1).

(10) Если Шабат начинается сразу после праздника

В Гемаре объяснено, что «**масло для сжигания**» запрещено использовать лишь в том случае, когда канун Шабата совпадает с праздником, имеющим статус *йом-тов* (например, первый и последний день Песаха, первый день Суккота и т.п.). Ведь в праздничные дни запрещено сжигать ставшее непригодным мясо жертв, а также ставшую нечистой *труму* (*Шабат* 23б, Раши). Этот закон разъяснен в самом начале следующей, второй, мишны этой главы.

Но в обычный канун Шабата, не совпадающий с праздником, зажигать субботний светильник с «**маслом для сжигания**» разрешено (*Тосафот, Шабат* 24а; *Шмират шабат ке-илхата* 2, 43:4/17/).

(11) Что такое «нутряной жир»?

Нутряной жир (*хелев*), в отличие от обыкновенного животного жира, называемого *шуман*, не составляет с мясом единого куска и сравнительно легко отделяется от него. Иными словами, *хелев* «остается поверх мяса, как кромка, и отделяется, как кожура». Известно также, что «*хелев* по своей природе никогда не образуется под кожей или близко к ней, а также на органе, который находится в постоянном движении» (*Рамбан, Ваукра* 3:9-10).

При принесении храмовых жертв нутряной жир сжигали на жертвеннике (*Ваукра* 3:9-10).

Тора запретила *хелев* в пищу, как написано: «Никакого нутряного жира – бычьего, бараньего и козьего – не ешьте» (*там же* 7:23). А умышленно нарушивший этот запрет карается Небесами: «Если кто-то употребит в пищу нутряной жир тех видов скота, которые пригодны для принесения огненных жертв Б-гу, то душа съевшего будет отсечена от ее народа» (*там же* 7:25). Наказание «отсечение души» (*карет*) может проявиться в том, что человек, не дай Б-г, останется бездетным или жизнь его будет непродолжительной (см. ВТ, *Йевамот* 55а, Раши; *Моэд катан* 28а).

(12) Пригодное с непригодным

В данной мишне приведено три точки зрения по поводу использования нутряного жира для субботних светильников.

По первому мнению, «**не зажигают ...с нутряным жиром**».

По мнению Нахума А-Мади, «**зажигают с растопленным нутряным жиром**».

И наконец, согласно мнению других мудрецов, «**как с растопленным, так и с нерастопленным – с ними не зажигают**».

Особое мнение Нахума А-Мади основано на том, что растопленный нутряной жир хорошо пропитывает фитиль. А его оппоненты опасаются, что если разрешить зажигать с растопленным жиром, люди по ошибке заключат, что разрешено зажигать с любым нутряным жиром – в том числе и с нерастопленным (*Шабат* 21а).

На первый взгляд, первое и третье мнения по поводу нутряного жира полностью совпадают. Ведь и согласно первому мнению, ни с каким нутряным жиром «не зажигают» – ни с растопленным, ни с нерастопленным.

В связи с этим в Гемаре объяснено, что подлинное различие между первой и третьей точкой зрения заключается в ином. По мнению одной из сторон, разрешено примешать к растопленному нутряному жиру немного такого масла, которое разрешено использовать в субботних свечах – и тогда вся смесь будет разрешена. А другая сторона полагает, что и смесь тоже запрещена. Однако в Гемаре не указано, какая из сторон разрешает (*Шабат* 24б, Раши; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

И закон определен в соответствии с мнением разрешающих (*Рамбан, Шабат* 5:9; *Шулхан арух* 264:5). При этом имеется в виду лишь такое растопленное нутряное масло, которое еще вновь не застыло, – в таком случае оно, действительно, хорошо пропитывает фитиль (*Мишна брура* 20).

Но примешивать немного разрешенного масла к другим запрещенным в этой мишне маслам (в том числе и к нерастопленному нутряному жиру) запрещено по всем мнениям, ведь, в отличие от растопленного нутряного жира, эти масла плохо пропитывают фитиль (*Рамбан, Шабат* 5:9; *Шулхан арух* 264:4). Однако если основную часть смеси составляет разрешенное масло, использовать ее для субботних светильников разрешено, ведь в таком случае разрешенного масла будет вполне достаточно для того, чтобы хорошо пропитать фитиль (*Мишна брура* 264:18).

Перевод и комментарий «Дополнительная Душа» – раб Александр Кац.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Пончики: все дело в форме!

В один из вечеров Хануки, подарите себе и детям набор формочек для печенья на «ханукальную» тему и несколько скалок – и увлекательное занятие для всей семьи принесет в ваш дом много радости и смеха!

Ингредиенты для теста:

3,5 столовые ложки сухих дрожжей; 7 столовых ложек сахара; 2,25 стакана очень теплой (но не кипящей) воды; 6 стаканов муки (чтобы выпечка была особенно пышной, постарайтесь просеивать муку непосредственно перед замешиванием теста); 6 яичных желтков; 2,25 столовые ложки масла; 2 столовые ложки апельсинового сока; 3 столовые ложки сладкого вина; 2 пакетика ванильного сахара; щепотка соли.

Дополнительные продукты:

Много масла для жарки, сахарная пудра для посыпания готовых пончиков, джем или шоколадный крем для декорирования.

Приготовление:

В небольшой миске смешать дрожжи с 1 столовой ложкой сахара и 1 стаканом очень теплой воды (но не очень горячей, иначе дрожжи погибнут); оставить тесто подниматься, пока не появятся пузырьки.

Смешать в большой миске (или чаше комбайна для теста) остальные ингредиенты, в том числе оставшийся сахар и воду. Смешать с дрожжевой смесью и тщательно вымесить тесто – пока оно не станет свободно отлипать от стенок. Готовому тесту придать форму шара, присыпать мукой, накрыть полотенцем и оставить подниматься примерно на 1 час.

Поднявшееся тесто обмять, раскатать на столе, и вырезать формочками любые фигурки (не стоит ограничивать свою фантазию, – пончики в виде зайчиков, кружочков и «магендавидов» будут не менее вкусными, чем «дрейделы» и «ханукии»). Вырезанные пончики разложить на листе бумаги для выпечки, накрыть тонким сухим полотенцем и оставить подниматься еще на 15 минут. Тем временем нагрейте много масла в широкой кастрюле. Лопаточкой осторожно помещайте пончики в кипящее масло, жарьте с обеих сторон, до румяной корочки. (Полезный совет: чтобы пончики не чернели во время жарки, положите в кастрюлю чистеную морковку, и меняйте ее на свежую, когда та почернеет). Готовые пончики вынимайте из масла ложкой с дырочками (шумовкой) и складывайте остывать на выложенную бумажными полотенцами поверхность. Остывшие пончики можно украсить по своему вкусу: присыпать сахарной пудрой, написать одну из четырех букв (для дрейдела) джемом, создать произведение искусства с помощью шоколадной глазури и разноцветной посыпки.

автор рецепта - г-жа Адаса Швальб

Поздравляем

Редакция журнала "Беерот Ицхак" горячо поздравляет нашего дорогого и незаменимого редактора **р. Арье Каца** и его супругу с рождением сына! Да удостоятся они вырастить его для Торы, хупы и добрых дел, и да удостоимся все мы увидеть его большим мудрецом Торы!

Поздравляем

р. Меира Маневича и его супругу с бар-мицвой сына **Эфраима-Мойше р. Давида Хатамова** и его супругу с бар-мицвой сына **Даниеля д-ра Цви Гирша Каминецкого** и его супругу с бар-мицвой сына **Даниеля семью Шапиро** с бар-мицвой сына **Элиэзера семью Иткин** с бар-мицвой сына **Эфраима**

Да удостоятся все они увидеть своих сыновей настоящими мудрецами Торы!

р. Исроэля Левина и его супругу с эрусином дочери **семьи Винер** и **Парочки** с эрусином их детей - **Баруха** и **Ханы**
Да удостоятся их дети построить настоящий еврейский дом!

р. Ицхака Франкфурта и его супругу с рождением сына
Да удостоятся они вырастить его для Торы, хупы и добрых дел!

Аарон Шапиро поздравляет всех читателей и читателей журнала с праздником Ханука!

info@shapira-dom.com
+97254 625 94 58

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платоньчев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: **+972-2-654-06-81**